

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.	
На годъ	8 р.
» 9 мѣсяцевъ	6 »
» 6 »	5 »
» 3 »	3 »
за Границю	
На годъ	10 »
Съ приложеніями:	
Въ Россіи на годъ	10 »
» » на полгода	6 »
За границей на годъ	14 »
Отдѣльн. номера по 20 к.	
Объявленія печатаются по 15 к.	
за строку на послѣдней страницѣ	
и по 30 коп. на первой.	
За перемѣну адреса: иногор. на	
гор. 20 к., гор. на иногор. 50 к.	

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СПБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СПБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гости. дѣ. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Сибирско-уральская научно-промышленная выставка.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Екатеринбургѣ, Ялуторовска и Кокчетавѣ.—Изъ Чуйской долины. *Яр.*—Промышленность Приамурскаго края. *А. С. Ш.*—Еще о нуждахъ народной школы. *Голосъ учителя.*—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Азиатскомъ Востокѣ.—Пути въ храмъ славы. (Сказка). *Геодоса Простосердова.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ!

Принимаются пожертвованія въ пользу переселенческаго убѣжища въ Тюмени деньгами и вещами. Пожертвованія просятъ адресовать въ Тюмень на имя Ивана Ивановича Игнатова; въ Петербургѣ пожертвованія принимаются въ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія», а въ Томскѣ въ редакціи «Сибирской Газеты».

Предсѣдатель временнаго Тюменскаго переселенческаго Комитета **Ив. Блериковъ.**

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года въ Екатеринбургѣ.

Желающіе получать программы, бланки для заявленій, фактуръ и т. п., а также и всякаго рода свѣдѣнія о выставкѣ, благоволятъ обращаться въ комитетъ выставки съ сообщеніемъ точнаго адреса.

Уральское Общество любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА.

Выставка въ Екатеринбургѣ изъ области мечтаній переходитъ въ дѣйствительность. Хотя уставъ ея еще не утвержденъ, однако нѣтъ сомнѣній, что утвержденіе его не заставитъ долго ждать. Недавно Государь Императоръ, по докладу министра финансовъ, разрѣшилъ выдать выставкѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособіе въ 5,000 рублей. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что екатеринбургцы дѣятельно готовятся къ предстоящему своему торжеству, и выставочный комитетъ энергично работаетъ, какъ по устройству выставки, такъ и по привлеченію большаго числа экспонентовъ. Уральское Общество любителей естествознанія, преслѣдуя намѣченныя цѣли, приглашаетъ къ содѣйствію мѣстныхъ ученыхъ; возникло даже предположеніе устроить при этомъ правильный съ опредѣленной программой съѣздъ мѣстныхъ изслѣ-

дователей и вообще людей науки. Нельзя не остановиться на этомъ отрядномъ проявленіи областной жизни и не пожелать ему успѣха. Въ свое время «Восточное Обозрѣніе» сообщило своими читателямъ о цѣли и задачахъ предстоящей выставки *). Хотя согласно нынѣ опубликованнаго проекта устава, измѣненій особыхъ не произошло; но мы, пользуясь случаемъ, считаемъ умѣстнымъ напомнить вновь о сути этого хорошаго дѣла. Выставка устраивается «для ознакомленія публики съ результатами научныхъ изслѣдованій, съ продуктами промышленности Сибири и Урала и для устройства постояннаго помѣщенія для музея Уральского Общества любителей естествознанія». По окончаніи выставки пожертвованная модели и продукты промышленности добывающей и обрабатывающей послужатъ къ основанію технического отдѣла музея. Въ составъ выставочныхъ предметовъ войдутъ относящіеся: 1) къ естественно-историческому изученію Сибири и Урала: минералогія, геологія, ботаника, зоологія, зоотомія и анатомія; 2) къ географическому: географія, картографія, пути сообщенія, статистика, климатологія и земной магнетизмъ; 3) къ антропологическо-этнографическому и археологическому изученію данныхъ и предметовъ касающихся тѣхъ же мѣстностей; 4) горной и горнозаводской промышленности; 5) къ заводской, фабричной и ремесленной промышленности; 6) къ кустарной и 7) сельскому хозяйству, лѣсоводству, садоводству, огородничеству, охотѣ и рыболовству.

Изъ голаго перечня однихъ только отдѣловъ видно, какъ широко задумана программа, а если еще при этомъ принять во вниманіе размѣръ той территоріи, которую она желаетъ захватить, то это дѣло предстанетъ предъ вами еще въ болѣе грандіозномъ видѣ. Разсматривая подробнѣе задачи выставки, приходится сдѣлать два подраздѣленія ея: по составу и по территоріи. Въ первомъ отношеніи выставка дѣлится на научную и промышленную, а во второмъ—на областную уральскую и сибирскую. Изъ этого подраздѣленія видно, что уральское Общество любителей естествознанія, которому принадлежитъ починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, вышло изъ рамокъ своей области и желаетъ привлечь экспонаты другой, хотя и содѣйней, но болѣе обширной области—Сибири.

«Сибирская Газета» возлагаетъ большія упованія на участіе въ этой выставкѣ Сибири и говоритъ, что она будетъ имѣть въ высшей степени важное значеніе въ томъ

*) «Восточ. Обозр.», 1884 г., № 40.

отношеніи, что укажетъ присутствующимъ на всѣ богатства (сырьевыя и въ обработкѣ) не только въ Западной Сибири, но и Восточной, не только нашихъ средне-азиатскихъ владѣній, но и суроваго сѣвера. Поэтому „Сибирская Газета“ выражаетъ желаніе охотно принять участіе въ привлеченіи на выставку произведеній Сибири, въ привлеченіи участниковъ въ ней и въ распространеніи свѣдѣній о томъ, что для выставки нужно. Въ этихъ видахъ она даетъ мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ екатеринбургскаго врача К. Несмѣлова, выражающаго желаніе, чтобы „сибирская интеллигенція озаботилась доставленіемъ коллекцій изъ растительнаго, животнаго и минеральнаго царства. Такъ изъ Туруханска, Верхоянска, Акмолинской, Семирѣченской, Ферганской и другихъ областей, желательно видѣть коллекціи растений и чучела животныхъ, находимыхъ только въ этихъ мѣстностяхъ, а изъ Туруханска, кромѣ того, могутъ быть посланы образцы графита, который, по словамъ г. Максимова, находится въ этомъ округѣ въ громадномъ количествѣ и разработка котораго даетъ жителямъ хорошій заработокъ. Затѣмъ изъ Алтайскаго и Нерчинскаго округовъ могли бы быть доставлены образцы различныхъ минеральныхъ рудъ и камней, а изъ Забайкальской области—образцы минеральныхъ водъ, причѣмъ иркутское Общество врачей не откажется изслѣдовать эти воды по просьбѣ гг. распорядителей выставки и на каждомъ сосудѣ съ изслѣдуемой водой обозначить химическій составъ воды, а также имя г. изслѣдователя. Наконецъ, съ острова Сахалина и изъ Владивостока, вѣроятно, будутъ доставлены образцы каменнаго угля. Вотъ краткій обзоръ того, что желательно бы видѣть въ естественно-историческомъ отдѣлѣ выставки. Къ этому отдѣлу тѣсно примыкаетъ весьма важный отдѣлъ—сельско-хозяйственный. На немъ должны быть представлены сѣмена ржи, овса, гречи и другихъ растений, причѣмъ должно быть обозначено, изъ какой области, губерніи, уѣзда, селенія, посланы сѣмена; кромѣ того, въ этомъ же отдѣлѣ должны находиться шерсть, волосъ, рога и прочіе продукты скотоводства, причѣмъ не нужно ограничиваться губерніями и областями, ближайшими къ Екатеринбургу, а получить также продукты земледѣлія и скотоводства даже изъ Якутской и Амурской областей, конечно, съ обозначеніемъ мѣста на каждомъ продуктѣ.

Кромѣ естественно-историческаго и сельско-хозяйственнаго отдѣловъ, вѣроятно, будутъ на выставкѣ еще два—промышленный и географическо-этнографическій. На первомъ изъ нихъ, кромѣ различныхъ кустарныхъ издѣлій изъ дерева, металла, хлопка, шерсти и волоса, желательно бы видѣть модели тѣхъ силковъ и капкановъ, которые придуманы инородцами для ловли звѣрей, а также модели рыболовныхъ снарядовъ, употребляемыхъ остяками, гольдами, ороченами, камчадалами и др. Такія модели легко сдѣлать изъ дерева, или слѣпить изъ глины, а еще лучше изъ воску, и сибирскія дамы, вѣроятно, не откажутся приготовить ихъ къ выставкѣ и такимъ образомъ внести посильную лепту на общее дѣло. Наконецъ, на географическо-этнографическомъ отдѣлѣ желательно бы видѣть рисунки, фотографическіе снимки разнообразныхъ мѣстностей Сибири, отъ Екатеринбурга до Камчатки и отъ Туруханска до Вѣрнаго, затѣмъ рисунки и фотографіи инородцевъ Сибири, модели ихъ жилищъ, костюма, вооруженія, музыкальныхъ инструментовъ и пр., и пр.“

Желанія Екатеринбурга, какъ видите, не маленькія, но, къ величайшему сожалѣнію, мы не можемъ присоединиться вполне къ тому оптимистическому взгляду, который высказала томская газета; впрочемъ, въ заключеніе она и сама сводитъ все на средства: будутъ средства, будетъ хорошо. „Для всего этого,—говоритъ эта газета,—конечно, нужны средства; но если ихъ нѣтъ, то о выставкѣ едва ли можно думать какъ о такой, которая принесетъ пользу. Безъ средствъ, собранія выставки будутъ случайны, разрозненны и не дадутъ понятія о характерѣ производительности и естественныхъ богатствъ того или другаго раіона, не дадутъ понятія и объ этнографическихъ особенностяхъ этихъ раіоновъ“.

Совершенно справедливо: лучше предвидѣть худшее и

имѣть въ результатѣ лучшее, чѣмъ витать въ сферѣ оптимистическихъ предположеній, а затѣмъ причины могущей оказаться безрезультатности сваловать на сибирскій индифферентизмъ. Надо главнымъ образомъ имѣть въ виду, что Сибирь на екатеринбургской выставкѣ будетъ, всетаки, не у себя дома, а въ гостяхъ. Оставляя въ сторонѣ научную сторону этой выставки и обращаясь чисто къ ея промышленному значенію, будетъ вполне уместнымъ напомнить итоги всероссійской московской выставки и провести между ними двумя параллель. Весьма понятно, разница между той и другой будетъ большая. Извѣстно, что Сибирь главнымъ образомъ можетъ фигурировать своимъ сырьемъ. Екатеринбургъ, за исключеніемъ въ извѣстной долѣ желѣзнаго дѣла, представляетъ центръ такой же области сырья, Москва—центръ обрабатывающей промышленности. Екатеринбургъ, имѣя важное значеніе въ уральской области горнаго производства, до сихъ поръ не завоевалъ себѣ особеннаго положенія по отношенію къ Сибирскому краю; Москва же, напротивъ, въ силу извѣстнаго положенія вещей, хотя, кстати сказать, крайне при скорбнаго и нежелательнаго, создала крѣпкія связи съ Сибирью. Представьте себѣ всероссійскую выставку въ Москвѣ, въ столицѣ всего государства, и областную въ Екатеринбургѣ, и передъ вами предстанетъ сумма мотивовъ, могущихъ побудить сибирскаго жителя экспонировать тамъ и здѣсь. Мотивы эти далеко не одинаковы. Принимая во вниманіе эту разницу, мы позволяемъ себѣ думать, что едва ли есть основаніе надѣяться на полное участіе Сибирской страны въ промышленномъ отдѣлѣ устраиваемой выставки и едва ли результатъ будетъ въ данномъ случаѣ болѣе удачный, чѣмъ въ Москвѣ. Извѣстно, что сибирскій отдѣлъ и на московской выставкѣ ничуть не свидѣтельствовалъ о богатствѣ обширнаго края. Онъ занялъ тамъ самое скромное мѣсто, на ряду съ малопроизводительными губерніями Россіи. Вся коллекція размѣщена была по двумъ небольшимъ простѣнкамъ, и притомъ все было скучено въ такомъ порядкѣ, въ какомъ распредѣляются старыя вещи въ еврейскихъ лавочкахъ. Напримѣръ, извѣстные барнаульскіе полушубки были перемѣшаны съ киргизскими вещами, а сверху ихъ развѣшаны музыкальные инструменты остяковъ. Въ витринѣ, вмѣстѣ съ золотошвейными работами Туринскаго монастыря, лежали вещи киргизскихъ щепныхъ издѣлій: ложки, чашки, рога, и тутъ же красивые холсты тобольскихъ инородцевъ и тюменскіе шерстяные пояса. Однимъ словомъ, все оказывалось сложено въ одну кучу, кому нужно—пусть самъ разбираетъ. Хозяина не было, да и по извѣстнымъ всѣмъ причинамъ онъ не могъ быть. Наканунѣ своего трехсотлѣтія Сибирь не было суждено показать лицомъ товаръ и наглядно засвидѣтельствовать о своихъ богатствахъ.

При разсмотрѣніи вороха сложенныхъ предметовъ, а также вещей, случайно попавшихъ въ другіе навѣльныя выставки, невольно останавливалось вниманіе на слѣдующемъ: въ коллекціи зерновыхъ хлѣбовъ, помѣщенныхъ въ сосновомъ ящикѣ, между витринами изъ чернаго дерева русскихъ землевладѣльцевъ, были виды пшелицъ бѣлотурки, красноколоски, кубанки и семипалатинки, которые могли бы поспорить по своимъ качествамъ съ самыми лучшими хлѣбами южно-русской полосы. Коллекція показывала границы распространенія этихъ видовъ хлѣба и степень перерожденія китайки и семипалатинки при посѣвахъ въ Тобольской губерніи. Сита ручнаго издѣлія изъ женскаго волоса, представленныя крестьяниномъ Фугаевымъ, не оставили, пожалуй, желать ничего лучшаго. Интересна также была коллекція бараньей и верблюжьей шерсти различныхъ достоинствъ, и краски, употребляемая въ Средней Азіи для окраски шерстей при выдѣлкѣ ковровъ; при каждой краскѣ приложенъ былъ образецъ окрашенной шерсти. Эта коллекція поучительна для насъ въ томъ отношеніи, что мы, при нашей обширной заводской и фабричной промышленности, до сего времени не можемъ конкурировать съ азіатскими народами въ выдѣлкѣ ковровъ, какъ по прочности красокъ, такъ и по прочности ткани.

Продукты скотоводства, сало и мыло Колмаковыхъ изъ Ялutorовскаго округа не нуждались въ похвалахъ, они были

удостоены на парижской выставкѣ большой золотой медали. Обращали на себя вниманіе, по дешевизнѣ и прекрасной выдѣлкѣ, тюменскіе ковры. Изъ Акмолинской области представленъ былъ коверъ, вышитый шелками и шерстями по армячинѣ, отличавшійся необыкновенной прочностью, причѣмъ, что особенно важно, приложены были всѣ незамысловатые инструменты, необходимые для выдѣлки подобныхъ ковровъ: походный киргизскій ткацкій станокъ, легко складывавшійся въ три кубическихъ четверти, иглы, нитки, вилки и т. п. Прозрачный, какъ стекло, сибирскій мездровый клей Пивинскаго, плитою въ 1½ кв. арш., не имѣлъ себѣ соперниковъ.

Между тѣмъ предметы кожевеннаго производства Сибири на выставкѣ далеко уступали русскимъ; вообще, эта промышленность въ Сибири начала падать съ того времени, какъ начались легкія поставки этого товара въ интендантства; но за то скорняжнѣй промыселъ выставилъ образцы чрезвычайно рѣдкіе. Черные полушубки, представленные томскими мѣщанами, выдѣланные по способу Гуляева въ Барнаулѣ, представляли замѣчательное усовершенствованіе въ производствѣ. Къ сожалѣнію, на выставкѣ публика мало обращала на нихъ вниманія, въ виду громадной массы самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Полушубки эти необыкновенно легки на вѣсъ, мягки и имѣютъ на наружной сторонѣ ворсу, на подобіе суконной. Не намѣреваясь, однако, составлять списокъ всѣхъ доставленныхъ на московскую выставку изъ Сибири предметовъ, мы обращаемъ вниманіе на то, что этотъ отдѣлъ, и въ томъ безпорядочномъ видѣ, въ какомъ онъ являлся тутъ, имѣлъ за собой много интереснаго. Экспонентовъ отъ Западной Сибири насчитывалось болѣе 400, изъ которыхъ большинство принадлежало Тобольской губерніи и Акмолинской области, самая малая часть—Томской. Выставленные предметы, однако, далеко не обнимали всѣхъ видовъ промышленности края, чему служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что двѣ мѣстныя промышленныя выставки въ Тюмени, устроенныя въ семидесятыхъ годахъ, имѣли болѣе 1,500 экспонентовъ и занимали 34 павильона. Въ первой выставкѣ участвовала одна только Тобольская губернія, а во второй къ ней примкнула и Томская.

Изъ Восточной Сибири въ Москвѣ, если не ошибаемся, только и была витрина издѣлій, во главѣ съ водочными заводами пресловутаго Бутина, и какіе-то сапоги изъ Иркутской губерніи. Лучшаго результата отъ Сибири ожидать едва ли есть основаніе и для Екатеринбурга; въ данномъ случаѣ преимуществомъ является лишь близость разстояній, но это слишкомъ мало существенный аргументъ противъ массы мотивовъ отрицательнаго свойства.

Впрочемъ, не мѣшаетъ оговориться, что, разсуждая о Сибири, мы разумѣемъ всю страну, между тѣмъ въ дѣлѣ московской выставки почти исключительное участіе принимали губерніи и области Западной Сибири, которыя, нѣтъ сомнѣнія, какъ сосѣднія и имѣющія экономическую связь, будутъ экспонировать и на екатеринбургской. Мы отъ души желаемъ успѣха, какъ говорили и выше, этому прекрасному областному почину, но въ то же время не могли скрыть пессимистическихъ взглядовъ нашихъ на будущіе результаты плохо разсчитанныхъ предположеній относительно значенія выставки для всего Сибирскаго края.

Равнымъ образомъ и въ научномъ отношеніи выставку нѣтъ основанія представлять въ розовомъ свѣтѣ по той простой причинѣ, что для ученыхъ изслѣдователей далекихъ мѣстъ не можетъ представиться достаточно данныхъ для поѣздки въ такой центръ, какъ Екатеринбургъ. Однимъ изъ главныхъ побудительныхъ мотивовъ обыкновенно является желаніе представить свое научное богатство, разрѣшить свои сомнѣнія и пополнить лжившіяся при работахъ пробѣлы. Подобной потребности, по всей вѣроятности, далеко не удовлетворитъ Екатеринбургъ, особенно, если принять во вниманіе широко-грандіозную программу выставки, захватывающую всѣ отдѣлы знаній, и до сихъ поръ незамѣтное присутствіе достаточныхъ научныхъ силъ на мѣстѣ.

Таковыми пунктами, которые въ состояніи удовлетворить таковымъ требованіямъ, можно считать только столицы и уни-

верситетскіе города, съ міромъ ихъ ученыхъ, библиотекъ и музеевъ; Екатеринбургъ же будетъ имѣть значеніе лишь для изслѣдователей своего уральскаго раіона. Мы еще разъ оговариваемся, что отрицательная сторона нашего взгляда, весьма понятно, относится только къ дѣлу участія всей Сибири; вообще же идеѣ выставки и ея значенію для области Приуралья по ту и другую сторону мы отдаемъ должныя прерогативы и шлемъ инициаторамъ сердечныя пожеланія возможно лучшихъ результатовъ. Въ свою очередь, Сибири мы рекомендуемъ обратить вниманіе на этотъ прекрасный починъ и не слишкомъ отстать отъ сосѣда. Выше мы привели цифры экспонатовъ на московской выставкѣ и выставкѣ, бывшей въ 1870-хъ годахъ въ Тюмени. Цифры эти ясно говорятъ за цѣлесообразное устройство мѣстныхъ выставокъ въ небольшихъ раіонахъ. Подобныя выставки несомнѣнно окажутъ громадную услугу по той причинѣ, что онѣ будутъ вполне доступны кустарю, а въ Сибири нѣтъ промышленности важнѣе кустарной, и помыслы всѣхъ просвѣщенныхъ людей, желающихъ содѣйствовать населенію къ поднятію его благосостоянія на болѣе высокую ступень, должны именно клониться къ развитію кустарнаго производства. Въ немъ лежитъ лучшее будущее нашей народной массы. Тѣ же мысли высказываетъ по отношенію къ Уралу и нашъ екатеринбургскій корреспондентъ въ настоящемъ номерѣ.

„Да, думалось мнѣ,—писалъ точно также нашъ корреспондентъ съ московской выставки *),—наше дѣло пока даже не заводское, а кустарное. Это эмбрионъ обрабатывающей промышленности, какъ и вся наша жизнь эмбрионъ. Я знаю, что зародыши ея существуютъ повсемѣстно. Кустарное производство—это крестьянская потребность, мужичья фабрика, а у насъ по преимуществу на Востокѣ царство крестьянское, а не барское. Мужикъ часто и самъ фабрикантъ для себя, простой, первобытный, но никому не обзывающійся. Наша ремесленность уже зародилась, ея прогрессъ слѣдиль въ 20-хъ годахъ Словцовъ въ своемъ историческомъ описаніи. Когда нибудь при обилии мѣстнаго сырья эта промышленность сдѣлаетъ успѣхи, если Господь осѣнитъ моихъ земляковъ мудростью. У насъ нѣтъ крупныхъ заводовъ, и можно сказать, что вся заводская промышленность наша кустарна. Мы бѣдны, но за то у насъ еще не создано крупнаго эксплоатаціи и промышленнаго рабства труда, и это, можетъ быть, пока наша выгода. Теперь борются два экономическихъ принципа. Цивилизація извѣдала горькіе плоды крупнаго заводской промышленности и съ вѣрою обращается къ кустарной. Здѣсь она видитъ осуществленіе лучшаго принципа заводскаго товарищества и завѣщаетъ лелѣть эту промышленность, развивать ее. Мы стоимъ на распутьѣ, въ нашихъ рукахъ выбрать ту или другую дорогу. Давайте же, земляки, во имя лучшаго будущаго поощрять нашу кустарную промышленность. Составимъ общество изъ просвѣщенныхъ людей для поощренія кустаря, заведемъ свои выставки, преміи, будемъ привлекать кустарей-переселенцевъ, заведемъ ссуды. Сколько бы здѣсь дѣла нашлось!“...

Предъ этими пожеланіями, пришедшими невольно намъ на память при мысляхъ о екатеринбургской выставкѣ, мы охотно подписываемся.

ХРОНИКА.

Насъ извѣщаютъ по телеграфу, что 7-го августа изъ Читы выѣхалъ въ Петербургъ бывший японскій министръ колоній, генералъ-лейтенантъ графъ Курадо. 9-го августа прибылъ въ Читы приамурскій генералъ-губернаторъ, баронъ А. Н. Корфъ, который выѣзжаетъ въ Петербургъ 11-го августа.

Изъ Иркутска, отъ 9-го августа, телеграфируютъ: «Генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ окончилъ обзорніе Якутской области и надѣяхъ возвратился въ Иркутскъ».

*) «Вост. Обзор.», 1882 г., № 20.

«Новое Время» сообщает, что въ началѣ осени, къ открытію засѣданій въ государственномъ совѣтѣ, ожидаются въ Петербургъ пріамурскій генераль-губернаторъ баронъ Корфъ и генераль-губернаторъ Восточной Сибири графъ Игнатьевъ. Пріѣздъ въ Петербургъ генераль-губернаторовъ вызванъ рядомъ ходатайствъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ для Восточной Сибири и Пріамурскаго края. Кроме того, графъ Игнатьевъ надѣется доказать неотложную необходимость введенія въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ мировыхъ судей и ходатайствовать объ учрежденіи института мировыхъ судей во всемъ генераль-губернаторствѣ.

Въ свою очередь, мы слышали, что одно изъ важныхъ дѣлъ, которое имѣетъ быть разрѣшено,—это административное и военное устройство Забайкальской области и выдѣленіе ея изъ состава Пріамурскаго генераль-губернаторства въ Восточно-Сибирское.

По словамъ мѣстныхъ газетъ, надняхъ проѣхалъ черезъ Пермь въ Томскъ командированный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ чиновникъ для собранія свѣдѣній по вопросу о лучшей обстановкѣ прогона гуртовъ рогатаго скота, въ смыслѣ отнятія у нихъ возможности заносить чуму въ Европейскую Россію; только непонятно то, что чиновникъ не будетъ въ Тобольской губерніи, которая главнымъ образомъ и даетъ чуму. Вслѣдъ за этимъ чиновникомъ проѣхалъ инспекторъ желѣзныхъ дорогъ для осмотра уральской дороги, которую, какъ извѣстно, рѣшено взять въ казну; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ собираетъ свѣдѣнія по вопросу, на сколько возможна обязательная перевозка гуртоваго скота по уральской и тюменской желѣзнымъ дорогамъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія, по словамъ «Новаго Времени», исходатайствована правительственная субсидія воспитанникамъ сибирскихъ гимназій на проѣздъ для окончанія курса въ Казанскій университетъ.

На устройство въ городѣ Томскѣ дома для умалишенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отпущено 100,000 руб.

Министръ путей сообщенія выразилъ благодарность всемъ служащимъ на уральской желѣзной дорогѣ за образцовое состояніе дороги и отличное отправленіе службы. Супруга министра приняла званіе попечительницы начальной школы, содержимой желѣзнодорожными служащими въ Чусовой.

Изъ «Вѣстника финансовъ промышленности и торговли» мы узнаемъ, что въ 1885 г. поступило окладныхъ сборовъ и недоимокъ по Сибири 4.947,798 р., т. е. меньше противъ оклада на 380,160 р. Изъ этой суммы поступило: изъ Тобольской губ.—2.013,182 р., Томской—1.115,620 р., Иркутской—725,421 р., Енисейской—500,453 р., Семипалатинской области—386,288 р. и Акмолинской 206,834 р.

Изъ Ташкента отъ 10-го августа есть извѣстіе: «9-го августа во дворѣ цитадели совершена смертная казнь черезъ повѣшеніе надъ 2-мя рядовыми Джулекской команды, Завьяловымъ и Мезенцовымъ, признанными виновными въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія цѣлаго семейства киргизовъ изъ 6 душъ. Рядовому Лаптеву, въ виду его чистосердечнаго раскаянія, смертная казнь замѣнена ссылкой на каторжные работы на 20 лѣтъ. Рядовой Таскаевъ, знавшій и не донесшій о преступленіи, присужденъ къ заключенію въ арестантскія роты».

Пароходъ добровольнаго флота «Нижній-Новгородъ» съ партией ссылкой-каторжныхъ прибылъ во Владивостокъ 10-го августа благополучно, смертныхъ случаевъ не было и поведение ссылкой во время пути было безукоризненно.

Тобольскимъ епархіальнымъ начальствомъ сдѣлано распоряженіе о составленіи особаго капитала на содержаніе образцовой школы при мѣстной духовной семинаріи и на пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ бѣдныхъ приходахъ. На этотъ пред-

метъ назначено отчислять по 1 проценту со всехъ остаточныхъ церковныхъ суммъ до тѣхъ поръ, пока не составитъ достаточный капиталъ для удовлетворенія намѣченныхъ надобностей. Такъ какъ въ настоящее время церковныхъ суммъ въ Тобольской епархіи насчитывается до 700,000 рублей, то въ годъ будетъ получаться не менѣе 700 рублей, изъ которыхъ половину предположено употребить теперь же на организацію и содержаніе названныхъ школъ, а другую—на составленіе основнаго фонда. («Нов. Вр.»).

Изъ Вѣрнаго телеграфъ передаетъ, что ночью на 7-е августа въ Пишпекѣ было сильное землетрясеніе.

Назначенные для изслѣдованія быта сибирскихъ крестьянъ (съ цѣлью поземельнаго устройства ихъ) пятеро молодыхъ людей прибыли въ Омскъ и ожидаютъ распоряженія мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ, въ которомъ, какъ слышно, выработывается программа этихъ изслѣдованій.

Мы смѣемъ думать, что изъ этой командировки врядъ ли выйдетъ много толку, такъ какъ извѣстно, что поѣхали лица, совершенно не подготовленные къ такому серьезному дѣлу и, какъ видно, даже не снабженные надлежащими программами и инструкціями.

Съ начала 1886/7 учебнаго года въ Красноярскѣ откроется епархіальное женское училище въ составѣ только одного класса.

Распорядительный комитетъ Общества для оказанія пособій учащимся Восточной Сибири изъявляетъ свою глубочайшую признательность Владиміру Платоновичу Сукачеву за пожертвованіе имъ въ пользу Общества 500 рублей.

«Отъ иркутской гимназіи объявляется родителямъ, желающимъ помѣстить своихъ дѣтей для обученія въ гимназію, что пріемъ въ этомъ году будетъ только въ приготовительный классъ; въ первый же классъ пріемъ пока прекращенъ впредь до вырѣшенія иркутскою городскою думою вопроса о содержаніи въ гимназіи параллельныхъ классовъ».

При чтеніи этихъ строкъ совершенно не знаешь, что думать: бросаются деньги на увеличеніе жалованья полицейскихъ чиновниковъ, и такъ сравнительно хорошо обеспеченныхъ, и не дается во время денегъ на необходимыя потребности учебной части! Господа гласные, вспомните хорошія времена иркутской думы.

По свѣдѣніямъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ видахъ обезпеченія достаточности рабочихъ рукъ на рудникахъ, группа сибирскихъ золотопромышленниковъ возбудила вопросъ объ исходатайствованіи предъ правительствомъ отпуска ссыльно-каторжныхъ на работы на нѣкоторые частные пріиски на тѣхъ же основаніяхъ, какія въ этомъ случаѣ практиковались временно ранѣе.

Екатеринбургскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣдомостей», между прочимъ, пишетъ: «Не для лести будь сказано, пермское земство, въ лицѣ его лучшихъ представителей, заботится о благѣ населенія, постоянно расширяетъ поле своей дѣятельности въ области крестьянскихъ интересовъ: на земледѣліе, народное образованіе, медицину и другія отрасли земскаго хозяйства обращается серьезное вниманіе, оцѣнить которое не желаютъ только приверженцы безгласности и келейности, которыхъ и здѣсь, въ недворянскомъ краѣ, не занимать стать».

Не безъ горечи прочтеть эти отрядныя извѣстія сосѣдка Пермской губерніи—губерніи Тобольская, находящаяся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, но по какой-то волѣ обиженная судьбой. Точно также и остальные губерніи Сибири принуждены наслаждаться только чтеніемъ подобныхъ прекрасныхъ строкъ.

При красноуфимскомъ реальномъ училищѣ открыта сыроварня, съ цѣлью положить начало сыроваренію въ губерніи. Въ добрый часъ! Желательно только, чтобы не вышло такъ, какъ бывало иногда у Верещагина, гдѣ крестьяне несли на сыро-

варню молоко въ ущербъ дѣтямъ, почти лишая ихъ этой единственной пищи.

Въ 1885 году положено въ городѣ Пишпекѣ начало сыроваренію, которое можетъ имѣть большое значеніе для производительности края, главный промыселъ населенія котораго составляетъ скотоводство. Выварено до 35 пудовъ сыровъ, которые оказались весьма хорошаго качества и скоро были распроданы на мѣстѣ и частью вывезены въ Вѣрный и другіе города края по 20—25 руб. за пудъ. Къ сожалѣнію, предприниматель (ученый садовникъ городского сада, г. Фетисовъ) обладаетъ весьма скудными средствами и на первыхъ же порахъ понесъ большой убытокъ отъ землетрясенія, которое разрушило 22-го іюля 1885 года постройки сыроварни, остановивъ ея дѣйствія задолго до окончанія лѣтнаго періода сыроваренія. Молоко для варки сыровъ получается преимущественно отъ нанятыхъ у киргизовъ коровъ. Въ виду большой пользы для края отъ развитія и правительнаго веденія сыроваренія, весьма желательно и необходимо пособіе предпринимателю этого дѣла отъ правительства денежными ссудами или субсидіями.

Изъ Лондона отъ 4-го августа «Сѣверное Телеграфное Агентство» передало слѣдующую телеграмму: «На состоявшемся здѣсь сегодня собраніи владѣльцевъ акцій Общества судоходства по Амуру принять проектъ относительно преобразованія Общества, для чего постановлено собрать капиталъ въ 2 милліона рублей, изъ которыхъ 500,000 руб. будутъ предложены къ подпискѣ въ Россіи. Представитель общества отправляется для осуществленія этого проекта въ Петербургъ».

Тюкалинское общество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, въ настоящее время занято, между прочимъ, вопросомъ объ устройствѣ библиотеки: вопросъ обсуждается съ различныхъ сторонъ, изыскиваются средства и т. п. Вообще дѣло идетъ, повидимому, успѣшно, и въ недалекомъ будущемъ Тюкалинскъ, можетъ быть, будетъ имѣть, хотя не большую, но хорошую библиотеку. Казалось бы, такое дѣло, какъ устройство библиотеки, всего менѣе способно вызвать противъ себя чье либо недовольство и раздраженіе; между тѣмъ и этому дѣлу, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Сибирской Газеты», съ первыхъ же шаговъ пришлось натолкнуться на недоброжелательство и подсаживанье.

Изъ Томска въ «Русскій Курьеръ» телеграфируютъ, что въ 80-ти верстахъ отъ села Тисульскаго, Маріанскаго округа, на Александровскомъ золотомъ приискѣ совершено загадочное преступленіе: хозяинъ прииска, его сынъ и семь человѣкъ рабочихъ убиты, а хозяйскій сынъ жестоко израненъ. Зданіе было подожжено преступниками, чтобы скрыть слѣды грабежа.

На нижегородской ярмаркѣ, по словамъ «Казанскаго Биржеваго Листка», на байховые черные чай высокихъ сортовъ цѣны остались одинаковыя съ прошлогодними, низкіе же сорта продаются дороже по 10 руб. на ящикъ, такъ что общая цѣна чернымъ байховымъ чаемъ теперь опредѣлилась въ 120—185 руб. за ящикъ; на кантонскіе (одесскіе) чай—хорошее требованіе, но только на низкіе сорта; цѣны имъ отъ 120 руб. и дороже; на средніе и высокіе кантонскіе чай спросъ слабый; за кирпичный черный чай назначаютъ отъ 80 до 84 руб. за ящикъ (64 кирпича), но покупатели торгуются.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Екатеринбургъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Итакъ, теперь уже несомнѣнно, уральско-сибирская научно-промышленная выставка должна осуществиться, такъ или иначе, въ будущемъ 1887 году: скоро будетъ утвержденъ ея уставъ, и назначена уже для цѣлей выставки сумма въ 5,000 руб. самимъ правительствомъ. Какъ бы широко ни была задумана программа выставки, какъ бы ни

были полно представлены на самомъ дѣлѣ извѣстныя ея отдѣлы, мы, всетаки, желаемъ одного, что именно упускаютъ изъ виду программы выставки, чтобы полнѣе всего представлять былъ при этомъ тотъ ея отдѣлъ, въ который должны будутъ войти предметы кустарныхъ промысловъ Урала. Мы знаемъ, что они и не многочисленны, и не разнообразны на самомъ Уралѣ въ настоящее время, но разнообразіе и обиліе ихъ можетъ появиться здѣсь современемъ; на этомъ основаніи мы не можемъ не пожелать, чтобы на выставкѣ были представлены полно не только предметы теперь существующихъ на Уралѣ кустарныхъ промысловъ, но даже образцы тѣхъ именно предметовъ кустарныхъ промысловъ, которые на Уралѣ теперь хотя и не производятся, но естественныя условія котораго производству ихъ весьма благоприятствуютъ (какъ, напримѣръ, выдѣлкѣ мраморныхъ вещей, самыхъ разнообразныхъ желѣзныхъ и стальныхъ, выдѣлкѣ вещей изъ бронзы, также разнообразныхъ и проч.); причѣмъ, понятно, вмѣстѣ съ этими образцами должны быть доставлены на выставку и самыя орудія, при помощи которыхъ вещи эти приготовляются. Мы этого всего должны желать не только потому, что у уральскаго населенія могутъ прибавиться новые лишніе заработки, но также и потому, что если заработки эти у него будутъ, то для крупной горнозаводской промышленности Урала въ перспективѣ будетъ предстоять пользоваться болѣе дорогими рабочими руками, что естественнымъ образомъ будетъ заставлять ее все больше и больше прибѣгать къ машинному труду, который теперь ей слишкомъ мало знакомъ, а слѣдовательно вести на путь усовершенствованія техники заводскихъ производствъ и къ дешевизнѣ произведеній горнозаводской промышленности. Мало того, машинный трудъ на уральскихъ заводахъ поставитъ чисто заводское населеніе въ полнѣйшую независимость отъ того, есть ли на заводахъ работы, или нѣтъ, значить застрахуетъ его въ этомъ отношеніи отъ голодовокъ. Для насъ еще вопросъ: кто больше вредилъ нашей промышленности вообще—иностранныя конкурренція, или постоянно дешевыя рабочія руки въ Россіи, благодаря чему не приходилось заботиться нашимъ промышленникамъ-фабрикантамъ о машинномъ или, иначе говоря, о болѣе быстромъ, а, стало быть, и болѣе дешевомъ производствѣ. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленности заслуживаетъ особеннаго вниманія: тутъ не о томъ нужно заботиться, чтобы обезпечить хозяевъ живымъ челоувѣческимъ трудомъ даже сверхъ мѣры, а о томъ, чтобы трудъ этотъ былъ какъ можно лучше оплаченъ и хозяевами, и помимо хозяевъ, если онъ самостоятельный. Тогда, дѣйствительно, можно будетъ говорить, что наша промышленность будетъ совершенствоваться и удешевлять свои произведенія. Помилуйте, да для чего теперь, напримѣръ, на какую нибудь фабрику приглашать специалиста-механика, если все производство здѣсь обходится при помощи одной только челоувѣческой силы! а мы еще плачемъ, что у насъ инженеры идутъ въ волостные писаря. Стало быть, если вопросъ о кустарной промышленности, которому посвящается въ настоящее время довольно вниманія на словахъ,—разрѣшится на практикѣ наилучшимъ образомъ, т. е. если трудъ кустарей будетъ оплачиваться наиболѣе удовлетворительнымъ образомъ, то не только такое практическое разрѣшеніе его дастъ самостоятельный заработокъ цѣлой массѣ людей во всей Россіи, но отвлечетъ ихъ и отъ чуждыхъ имъ крупныхъ фабрикъ, отчего рабочія руки сдѣлаются дороже, а слѣдовательно промышленниками-фабрикантами будетъ чувствоваться и большая нужда въ машинномъ трудѣ, а о послѣдствіяхъ этого мы говорили выше. Что касается собственно Урала, то мы тѣмъ болѣе еще должны желать, чтобы здѣсь распространились и приняли широкіе размѣры разныя некрупные промыслы горнозаводской и желѣзной промышленности, что уральская горнозаводская дорога, которая выкупается теперь въ казну, пока несетъ одни только убытки и будетъ нести ихъ еще больше, когда окончится постройка самарско-уфимской дороги, продолженной до екатеринбургско-тюменской: большая часть теперешнихъ грузовъ (сибирскихъ) перейдетъ съ горнозаводской дороги на самарско-уфимскую. Въ видахъ развитія на Уралѣ кустарныхъ промысловъ, подходящихъ ближе всего къ его естественнымъ условіямъ, мы не только желаемъ, чтобы на уральско-сибирской выставкѣ были представлены предметы кустарныхъ промысловъ изъ другихъ мѣстностей (не-уральскихъ), но чтобы эти предметы, какъ образцы, для будущаго водворенія производства ихъ на самомъ Уралѣ, были показаны его населенію

не въ одномъ только Екатеринбургѣ, а во всѣхъ вообще населенныхъ его пунктахъ: заводахъ, городахъ и большихъ селахъ.

Ялуторовскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). 6-го іюля „извѣстный по всей Европѣ, русскій и прусскій придворный магикъ, магнетизеръ и престижитаторъ профессоръ Альберти, почетный членъ Берлинской академіи художествъ“, въ нашемъ мѣстномъ клубѣ давалъ „блистательное“ представленіе, но наша „крайне невзыскательная“ публика не нашла представленія г. профессора Альберти „блистательнымъ“. За послѣднее время многими знаменитостями посѣщается нашъ маленькій городокъ, но представленія ихъ, на нашъ взглядъ, обнаруживаютъ мало „блистательнаго“, чтобы не сказать болѣе. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года какой-то придворный спиритъ г. Ф.—въ крайне удивилъ нашу публику своими „наивно-спиритическими опытами“, являсь на сцену „болѣе чѣмъ веселымъ“,—и публика отъ души посмѣялась!... Какой еще „европейской знаменитости“ наступитъ очередь явиться на нашей ялуторовской сценѣ и „удивить“ нашу публику?!

Въ первыхъ числахъ іюля въ нашемъ мѣстномъ клубѣ происходила баллотировка старшинъ; нѣкоторые изъ бывшихъ старшинъ оказались забаллотированными (5 получили избирательныхъ шаровъ изъ 18). Слышно, что за буфетъ (за 1½ года его существованія) не внесена установленная плата (90 руб.); казначей (и вмѣстѣ старшина) клуба Т.—хъ оказалась забаллотированнымъ; назначена ревизіонная коммиссія для провѣрки прихода и расхода суммъ клуба, о результатахъ каковой, собравъ достовѣрныя свѣдѣнія, постараюсь сообщить. Въ послѣднее время въ нашемъ городѣ готовились къ встрѣчѣ г. начальника губерніи: полицейское управленіе подбѣливалось снаружи и внутри; дѣла приводились въ порядокъ; трава и крапива, поросшія близъ домовъ, по распоряженію полиціи, скашивались обывателями.

12-го іюля въ 9 часовъ вечера, наконецъ, прибылъ г. губернаторъ Тройницкій; пріѣхавши въ городъ, онъ зашелъ въ мѣстный соборъ и, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, отправился въ квартиру, въ домѣ купца Л.—на, сопровождаемый большою толпою народа. 13-го числа утромъ представлялась своему новому начальнику вся мѣстная администрація; нѣкоторымъ чиновникамъ губернаторъ сдѣлалъ визиты; въ 6 часовъ вечера имъ осмотрѣна пожарная команда и посѣщенъ тюремный замокъ; 15-го числа начальникъ губерніи выѣхалъ изъ Ялуторовска въ городъ Курганъ.

На нашемъ Тоболѣ устроено нѣсколько купаленъ; недавно изъ-за этихъ купаленъ возникли нѣкоторыя „недоразумѣнія“ между нашими „интеллигентами“; жалобы дошли до полиціи и до городской управы. Прекратятся ли когда нибудь въ нашемъ городѣ эти „недоразумѣнія“, безъ которыхъ не обходятся и такія незначительныя общественныя учрежденія, какъ купальни?—трудно сказать утвердительно. Намъ, видно, на роду написано „вѣчно теряться въ недоразумѣніяхъ“, конца которымъ, кажется, не предвидится.

Кочетавъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наконецъ у насъ лѣто! Самое настоящее лѣто, какого въ прошломъ году совсѣмъ не было. Весь іюнь и первую недѣлю іюля всякій день шли дождики, а иногда и ливни. Съ 20-го іюня стало очень тепло; поздно распутившаяся растительность быстро стала развиваться и изъ скудной превратилась въ роскошную. Съ 9-го іюля дожди совсѣмъ прекратились; стоятъ жаркіе, тихіе дни, что здѣсь бываетъ очень рѣдко. Вѣтры какъ бы истощили за весну свои силы и теперь отдыхаютъ. Влага еще такъ много, что цѣлые дни въ воздухѣ видѣнъ паръ, покрывающій все тонкой голубоватой дымкой. Много луговъ затоплено. Хлѣба—хорошіе; нѣсколько замерзшіе 1-го іюня поправились; ранніе выколосились и цвѣтуть. 14-го іюля начинается сѣнокосъ. 11-го іюля скука и монотонность станичной жизни были нарушены приготовлениями къ бѣгу и разговорами по этому поводу. Былъ прекрасный лѣтній день; въ 4 часа собралась за городомъ такая многочисленная публика, какая въ другое время здѣсь никогда не собирается. Ыздоки уже были взвѣшены,—кому прибавили до нормы вѣса песку въ мѣшечкахъ, кому убавили, снявъ часть одежды; лошади измѣрены; все записано, понумеровано. Но вотъ въ кучкѣ хозяевъ лошадей безпокойный говоръ. Одинъ изъ нихъ, П.—въ, огрызается противъ враждебно смотрящихъ и кричащихъ на него остальныхъ. Оказывается, что его скакунъ не доходитъ на ¼ вершка до нормальнаго роста; бѣговая коммиссія въ нерѣзительности, допустить ли его на бѣгъ; послана уже телеграмма въ Омскъ за раз-

рѣшеніемъ сомнѣнія. П.—въ согласенъ бѣжать съ условіемъ: и, заслуживъ призъ, не брать его, а уступить слѣдующему ѣздоку, если получится неблагопріятный для него отвѣтъ на телеграмму. Соперники не хотятъ допустить лишняго опаснаго конкурента и проволочки. Но вотъ является атаманъ отдѣла, и мигомъ рѣшаются сомнѣнія и споры: допустить нельзя, потому что ¼ вершка не хватаетъ. Раздалась команда: маршъ. Пустились въ карьеръ болѣе 20 всадниковъ. Глаза всей публики устремлены на нихъ, начался оживленный разговоръ по поводу бѣгущихъ: критика, предположенія и т. д. Уже съ перваго круга начали нѣкоторые ѣздоки отставать, къ концу бѣга ихъ осталось лишь 10. Съ каждымъ кругомъ волненіе въ публикѣ усиливается, все болѣе опредѣляются лучшіе скакуны, двое изъ нихъ держатся впереди другихъ, почти рядомъ. Вотъ конецъ бѣга близокъ. Публика уже не говоритъ, а издаетъ неопредѣленные крики, какъ бы визгъ вырывается изъ сжатого ея горла. Первые 2 скакуна почти вмѣстѣ пробѣжали 12 верстъ въ 21 минуту. Призы розданы (120 р., 70 р., 50 р. и 25 р.). Побѣдители отправились праздновать; публика разговаривала по поводу видѣннаго. Всѣ, не смотря на жару, оживлены, какъ будто только-что искупались. Одинъ упомянутый П.—въ уходилъ съ поникшею головою. Ему нанесена тяжелая обида. Онъ такой рѣдкій знатокъ лошадей, прекрасный наѣздникъ, трудолюбивый хозяинъ, неуспыно заботящійся о своихъ лошадяхъ; человекъ небогатый; онъ такъ увѣренъ былъ въ успѣхѣ, потому что не зналъ лошади, какая сравнилась бы съ его скакуномъ; онъ, соглашавшійся бѣжать даже безъ права получить призъ, былъ лишень права вступить въ соревнованье. Скоро нанесенный ему ударъ усиленъ: получена телеграмма, разрѣшающая ему состязаться. Въ неловкомъ положеніи очутилось начальство, объявляя ему эту телеграмму. Но кто виноватъ? Развѣ нельзя было иначе устроить? Формальность, нежеланье вникнуть въ интересы обывателя, желанье подтянуть во что бы ни стало въ послѣднее время, особенно часто стали причинять никому ненужныя, бесполезныя стѣсненія обывателямъ. Подобныхъ фактовъ всякій вамъ наговоритъ, сколько угодно, почему я и не стану ихъ приводить.

ИЗЪ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ.

Блаженной памяти Г. Р. Державинъ сказалъ: „Жизнь наша есть нѣкій шаръ, висящій на тонкомъ волоскѣ“. Желаящимъ убѣдиться наглядно въ глубокой справедливости вышеприведенныхъ словъ пѣвца великой Фелицы совѣтуемъ совершить путешествіе по дорогѣ, пролегающей черезъ Буамское ущелье. Каждая пядь этой дороги (и притомъ почтовой) краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорить намъ о суетности и ничтожности существованія живущихъ въ семъ подлунномъ мірѣ. Съ самаго вѣзда въ Буамское ущелье дорога идетъ по карнизу, ширина котораго даетъ возможность проѣхать только одному экипажу; прямо внизъ идетъ крутой обрывъ, глубиною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходящій до 10—12 сажень, усѣянный массою острыхъ камней. Снизу доносится глухой шумъ волнъ рѣки Чу, которая идетъ въ этомъ мѣстѣ точно въ трубѣ, между двухъ высокихъ скалистыхъ береговъ. Периль надъ пропастью никакихъ не полагается, всю же надежду на спасеніе путникъ возлагаетъ на Бога... и привычныхъ лошадей, но послѣднія не всегда оправдываютъ такую надежду, и несчастные случаи, хотя и рѣдко, но встрѣчаются. Но, кромѣ боязни очутиться въ пропасти и безслѣдно исчезнуть въ сѣрыхъ чуйскихъ волнахъ, не менѣе большая опасность грозитъ быть раздавленнымъ сверху. Надъ дорогой, далеко вверху, почти перпендикулярно, въ поэтическомъ безпорядкѣ висятъ подмытые массивные камни и цѣлыя скалы, готовые ежеминутно свалиться внизъ. Камни эти и скалы, подмываясь частыми дождями, постепенно скатываются внизъ, на дорогу; проѣздъ тогда становится невозможнымъ, почту еще кое-какъ провозятъ верхомъ на лошадяхъ, вьючнымъ способомъ, а проѣзжающій (кромѣ чиновъ уѣздной администраціи—для этихъ не существуетъ никакихъ препятствій) долженъ запастись апостольскимъ терпѣніемъ и

ждать... и ждать, пока очистить дорогу, или же возвращайся вспять!.. Такъ оно и бываетъ. Это не разъ повторяется въ годъ, а случается почти всегда послѣ каждаго большого дождя, когда дорогу на значительное разстояніе засыпаютъ сваливающіеся сверху камни и въ громадномъ количествѣ мелкая галька и щебень. Счастливые обыватели Чуйской долины привыкли ко всему этому. Къ поэтическимъ же красотамъ этой дороги слѣдуетъ добавить, что, идя по карнизу, вырѣзанному въ возвышенностяхъ Буамскаго ущелья, дорога дѣлаетъ частые и крутые изгибы и повороты, далеко небезопасные, крутые спуски и подъемы, и въ такихъ мѣстахъ она особенно узкая... а вверху—нависшія скалы и камни, подмытые и подрытые рукою времени, внизу—страшная пропасть... дорога безусловно поэтическая! Жаль только, что ежеминутно грозящая опасность быть раздавленнымъ или очутиться въ пропасти положительно мѣшаетъ любоваться поэтическими видами этой дороги и живописною группировкою дикихъ скалъ, въ обилии разбросанныхъ тамъ и сямъ, вдоль всего Буамскаго ущелья.

Много дароваго киргизскаго труда уже унесла эта дорожка, немало слезъ и крови пролито тѣми, кому невольно пришлось ее разрабатывать; безмолвными свидѣтелями чело-вѣческихъ проклятій и злобы были дикіе утесы и скалы!.. Много также казенныхъ денегъ потрачено на исправленіе этой дороги, въ видѣ выдачи суточныхъ и подъемныхъ господамъ инженерамъ и саперамъ, но все это пропало и пропадаетъ даромъ, точно попадаетъ въ бездонную бочку данаидъ, и конца этому не предвидится!.. Но въ нынѣшнее лѣто наши инженеры, повидимому, твердо вознамѣрились исправить злополучную дорогу къ лучшему, а также сдѣлать ее болѣе безопасною, почему и рѣшили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣнить направленіе ея. Такъ, напримѣръ, между станціями Джаларыкомъ Кокъ-майнакомъ дорога будетъ идти уже не по карнизу, а нѣсколько ниже, вдоль самаго берега рѣки Чу, но въ цѣлесообразности новыхъ вариантовъ этой дороги, придуманныхъ гг. инженерами, мы начинаемъ уже и теперь сомнѣваться, и думаемъ, что это новое видоизмѣненіе буамской дороги падеть только косвеннымъ налогомъ на казну... и бѣдныхъ киргизовъ, что, конечно, нисколько неутѣшительно, а, впрочемъ, все это откроетъ намъ недалекое будущее. Но надъ этими вариантами сомнительнаго достоинства трудятся уже болѣе мѣсяца не менѣе 200 съ лишнимъ чело-вѣкъ киргизовъ и еще будутъ трудиться длинныхъ 3—5 мѣсяцевъ! Работа, читатель, въ строгомъ смыслѣ каторжная. Днемъ нестерпимая жара, ночью довольно чувствительные холода, работающіе киргизы снятъ подъ открытымъ небомъ, на голой землѣ, изголовьемъ служатъ только валяющіеся въ обилии камни, и такимъ образомъ эти мученики невольной работы подвергаются всѣмъ рѣзкимъ переходамъ температуры. Для такого значительнаго числа работниковъ не выставлено ни одной юрты, хотя бы для заболѣвшихъ; а между тѣмъ для заболѣваемости при тяжеломъ, изнурительномъ трудѣ есть масса причинъ. Правда, киргизы выносливы; проводя всю свою жизнь въ юртахъ и на конѣ подъ открытымъ небомъ, они привыкли ко всякой непогодѣ, и какъ аборигены этой мѣстности, они акклиматизировались, но вѣдь и киргизы—люди, а людямъ свойственна заболѣваемость, тѣмъ паче при такихъ условіяхъ, что въ данномъ случаѣ и наблюдается въ дѣйствительности. На взглядъ „степныхъ шакаловъ“ и „фазановъ“, ко всему привыченъ нашъ киргизъ, но есть и у него слабая струнка, такъ сказать, ахилесова пята, въ которую его можно легко ранить: ко всему, повидимому, привычные киргизы, къ одному еще только не могутъ привыкнуть—это къ голоду. Дѣло въ томъ, что эта порядочная по числу работающихъ артель людей, проводя весь длинный лѣтній день отъ восхода солнца и до заката въ трудѣ, разбивая камни и скалы, роя землю и свозя ее.... однимъ словомъ, совершая одну изъ труднѣйшихъ работъ, работаетъ голодная; платы за свой по истинѣ каторжный трудъ эти люди не получаютъ никакой, такъ какъ исправленіе дорогъ лежитъ на киргизахъ въ числѣ земскихъ повинностей, хотя на тѣ же земскія повин-

ности взимается съ каждой кибитки около 1 руб. 25 коп. въ годъ. Изнуренныя, блѣдныя лица съ ранами на тѣлѣ, перевязанными наигрязнѣйшими тряпками, впалые глаза съ лихорадочнымъ блескомъ, страшная худоба тѣла, выглядывающая изъ-подъ лохмотьевъ разорванной по всѣмъ направленіямъ убогой одежки,—вотъ вѣрная дѣйствительности картина настоящихъ тружениковъ дороги знаменитаго ущелья. Сердце сжимается невольно, глядя на этихъ героевъ труда, которые со слезами на глазахъ просятъ у проѣзжающихъ хлѣба, протягивая разбитыя и опухшія руки. Сама волея также въ затрудненіи прокормить такое количество работающихъ, да притомъ это одна изъ бѣдныхъ волостей (Сарабагышская), на которую главнымъ образомъ пала вся тяжесть этой трудной работы. Сарабагышскіе киргизы, какъ бѣднѣйшіе въ Токмакскомъ уѣздѣ (по малому количеству скота—этого главнаго богатства и силы нашихъ киргизовъ), въ силу роковой необходимости, обратились къ земледѣлію и они дѣйствительно, сравнительно съ другими киргизами, засѣваютъ болѣе количество хлѣба. Теперь уже наступаетъ время уборки хлѣба, но болѣе чѣмъ у 200 семействъ главные работники оторваны на даровой продолжительный трудъ,—что же будетъ въ концѣ концовъ?... Если прибавить ко всему вышеизложенному крайне плохіе инструменты и даже недостатокъ ихъ, то понятнымъ станетъ, что работа не можетъ подвигаться быстро впередъ, а голодъ вызоветъ еще болѣе частые побѣги киргизовъ съ мѣста работы... что и началось уже и теперь. Желательно было бы видѣть со стороны уѣздной и областной администраціи болѣе заботливое и сердечное вниманіе и участіе къ туземцамъ, и безъ того разореннымъ въ концѣ алчностью и жадностью разныхъ „степныхъ шакаловъ“ и „фазановъ“, исчезновеніе которыхъ въ силу благоприятныхъ условій для ихъ жизни предвидится еще не скоро. Лицамъ же, которымъ придется нынѣшнее лѣто проѣзжать черезъ Буамское ущелье, совѣтуемъ запастись лишними 2—5 пудами хлѣба или сухарей для раздачи этимъ киргизамъ, и тѣмъ хотя нѣсколько оплатить тяжелый трудъ лицъ, принужденныхъ нести его невольно, ну... да и сдѣлать истинно доброе и чело-вѣческое дѣло никогда и никому не мѣшаетъ, тѣмъ болѣе, что это и совсѣмъ не дорого: всего какихъ нибудь 80 коп. или рубль съ небольшимъ. Такая сумма ни одного проѣзжающаго, смѣемъ думать, не разоритъ.

Р. С. Когда уже были дописаны послѣднія строки, мнѣ передали, что еще около 150 киргизовъ Танаевской волости погнали на работу въ Буамское же ущелье; киргизы этой волости живутъ еще далѣе (версть 30—40) отъ мѣста производства работъ, слѣдовательно, доставка провіанта самими киргизами будетъ еще затруднительнѣе,—интересно знать, кто объ этомъ позаботится?!

Яр.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИАМУРСКАГО КРАЯ *).

Кромѣ золотаго промысла, какъ на одну изъ отраслей горнаго дѣла въ Приамурскомъ краѣ, можно указать только на разработку каменнаго угля. Присутствіе его обнаружено во многихъ мѣстахъ, но подробное изслѣдованіе залежей до сихъ поръ было произведено только на Сахалинѣ еще въ началѣ 70-хъ годовъ горнымъ инженеромъ Кенпенемъ. Что касается мѣсторожденій угля на материкѣ, то пласты здѣсь остаются еще совершенно неразвѣданными, или же изслѣдованы только поверхностно, такъ что ни о богатствѣ залежей, ни о качествѣ ихъ точныхъ данныхъ не имѣется. Въ настоящее время уголь разрабатывается только въ Дуэ, гдѣ копи, по контракту, заключенному съ правительствомъ въ 1876 году, переданы для эксплуатаціи частному Обществу „Сахалинъ“, ведущему разработку при помощи ссыльно-каторжныхъ.

*) На хабаровскомъ съѣздѣ, см. «Восточ. Обзоръ», № 31.

Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ уголь въ развитіи мѣстнаго судоходства, а также и вслѣдствіе крайней необходимости имѣть у себя обезпеченные запасы для военнаго флота на случай войны съ какою либо державой, каменноугольная промышленность заслуживаетъ поддержки и въ то же время должна быть строго регламентирована для устранения хищничества. Въ настоящее время положеніе ея весьма незавидное и можетъ улучшиться только съ введеніемъ болѣе совершенныхъ пріемовъ выработки. Существеннымъ препятствіемъ широкаго развитія угольнаго дѣла на Сахалинѣ является, кромѣ того, отсутствіе какихъ бы то ни было бухтъ на островѣ, вслѣдствіе чего нагрузка тамъ крайне затруднительна и продолжительна, отчего вывозъ угля ограничивается втеченіе навигаціи весьма незначительнымъ количествомъ. На здѣшнемъ собственнѣо побережьи сбытъ угля, конечно, можетъ быть до нѣкоторой степени увеличенъ устройствомъ складовъ въ разныхъ пунктахъ, но широкій вывозъ за границу станетъ возможнымъ лишь съ замѣною нынѣшней погрузки тяжелыми неуклюжими баржами—механической пристанью. Цѣны на дуэскій уголь сравнительно высокія: въ Дуэ пудъ его стоитъ 15 коп., въ Кастри—20 коп., а въ Владивостокѣ—30 коп. При подобныхъ цѣнахъ, онъ, разумѣется, не можетъ конкурировать съ дровами на Амурѣ.

На сѣздѣ, между прочимъ, была высказана мысль о желательности устройства на Сахалинѣ, въ Сертунаѣ, образцоваго казеннаго рудника, чтобы, съ одной стороны, ознакомить предпринимателей съ качествами угля и усовершенствованными способами разработки и, съ другой стороны, понудить Общество „Сахалинѣ“ энергичнѣе приняться за дѣло. Съ этимъ мнѣніемъ сѣздъ, однако же, не согласился. Опыты казенной разработки рудниковъ были уже въ Дуэ и дали неудовлетворительные результаты: дѣло велось также небрежно и вяло, не смотря на то, что каторжнымъ платилось по 1 коп. съ пуда въ видѣ поощренія. Кромѣ того, появленіе казеннаго рудника подорвало бы окончательно Общество „Сахалинѣ“, только-что начавшее расширяться. Образцовый казенный рудникъ имѣлъ бы чисто отрицательное значеніе, отнявъ у предпринимателей сбытъ угля въ казну, которымъ они почти исключительно и могутъ существовать при ничтожности частнаго спроса въ краѣ. Для устраненія хищнической разработки пластовъ достаточно вполне существующаго надзора въ лицѣ областного горнаго инженера. Въ видахъ развитія угольной промышленности было бы дѣйствительно весьма желательнѣо и вполне своевременно возможно скорѣе приступить къ развѣдкамъ угольныхъ залежей на материкѣ на счетъ казны и опредѣлить ихъ качество и промышленное значеніе, о чемъ сообщить затѣмъ во всеобщее свѣдѣніе.

Остальная отрасль горнаго дѣла остается пока еще совершенно нетронутыми, частью по недостатку капиталовъ и предпримчивости, частью же по отсутствію какихъ бы то ни было положительныхъ и достовѣрныхъ указаній, могущихъ повліять на притокъ капиталовъ и людей извнѣ. Въ виду такого положенія горнаго дѣла въ Пріамурскомъ краѣ, сѣздъ нашелъ весьма полезными и необходимыми хотя поверхностныя изысканія по этому предмету въ разныхъ мѣстностяхъ на счетъ казны съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ полученія результатовъ распространять ихъ между населеніемъ путемъ печати. Что касается самой разработки минеральныхъ богатствъ края, то, согласно законамъ, къ ней должны быть допускаемы лишь русскіе подданные; иностранцы же могутъ быть лишь техниками и рабочими. Сверхъ того, въ Южно-Уссурийскомъ краѣ и на Сахалинѣ, гдѣ, кромѣ китайцевъ и корейцевъ, другихъ рабочихъ достать нельзя, эти послѣдніе могутъ быть допускаемы къ работамъ, чтобы не отвлекать только къ нимъ то незначительное русское земледѣльческое населеніе, которое начинаетъ появляться въ краѣ. Впрочемъ, подобная мѣра должна разсматриваться только какъ временная, пока русскіе рабочіе не явятся въ достаточномъ количествѣ.

Затѣмъ одной изъ видныхъ промышленностей можно надѣяться считать въ будущемъ лѣсопромышленность. Судя

по различнымъ описаніямъ, пріамурскіе лѣса съ своими мачтовыми деревьями и разнообразными породами должны бы представить собою поражающую цѣнность, тѣмъ болѣе, что край обладаетъ цѣлой сѣтью рѣкъ и рѣчекъ и огромнымъ морскимъ побережьемъ, а рядомъ съ нимъ расположенъ безлѣсный Китай, куда деревья везутся изъ далекой Америки. На самомъ же дѣлѣ здѣсь не только не существуетъ вывоза за границу, но нѣтъ еще даже и правильно развитой внутренней торговли строительными матеріалами по недостатку спроса; большинство жителей заготовляютъ ихъ сами, а на долю лѣсопромышленниковъ остается доставка казеннымъ учрежденіямъ и небольшому числу городского населенія. Независимо отъ всего этого, при ближайшемъ знакомствѣ съ пріамурскими лѣсами, хваленое богатство ихъ оказывается далеко не столь огромнымъ, и обширныя площади давно уже уничтожены или попорчены топоромъ и пожарами. Наиболѣе важными въ промышленномъ отношеніи породами лѣса считаются слѣдующія: сосна, лиственница, кедръ, ель, ясень, дубъ, ильма, грецкій орѣхъ, акація Маака, или красное дерево, кленъ, пробковое дерево, липа и береза. Всѣ означенныя породы даютъ не только строевой лѣсъ, но весьма много и корабельнаго. Кромѣ того, повсемѣстно растутъ дровяной лѣсъ: березовый, осиновый и дубовый.

Вслѣдствіе полного отсутствія подробныхъ обследованій, дѣйствительную площадь амурскихъ лѣсовъ опредѣлить въ настоящее время невозможно, тѣмъ болѣе, что они постоянно рѣдѣютъ и портятся. Настоящихъ мачтовыхъ деревьевъ здѣсь не такъ много, какъ говорятъ и пишутъ. Для настоящей мачты и рангоута употребляется сосна, которая встрѣчается только въ верховьяхъ Амура, въ Забайкальѣ и на Амгуни, гдѣ запасы ея неизвѣстны. Затѣмъ сосновые лѣса, съ хорошими деревьями, встрѣчаются только на берегахъ Охотскаго моря. То, что здѣсь обыкновенно разумѣютъ подъ мачтовымъ лѣсомъ, это—кедръ, ель и лиственница, которые получаютъ такое названіе единственно за ихъ размеры. На сѣверѣ и внутри края, гдѣ сохранились еще первобытныя чащи и непроходимая отъ валежника и бурелома тайга, деревья сильно гонить вверхъ или, какъ говорятъ, къ свѣту; оттого, при большой высотѣ, въ глухихъ мѣстахъ они бывають сравнительно тонки. Тамъ, въ падахъ и долинахъ, гдѣ отъ сильной влаги роскошный мохъ пружинится, какъ тюфякъ, лѣсъ бываетъ сырой и гнилой внутри, хотя съ виду онъ кажется нерѣдко совершенно здоровымъ. Лучшій лѣсъ растетъ по склонамъ горъ; но самыя вершины ихъ покрыты обыкновенно стелющимся кедровникомъ, который, переплетаясь вѣтвями, образуетъ одинъ сплошной покровъ, въ родѣ шапки. Опушки состоятъ обыкновенно изъ лиственныхъ породъ, а вблизи горъ преобладаютъ хвойныя. Вслѣдствіе слишкомъ сыраго климата и застаивающейся въ низменностяхъ влаги, лѣсъ здѣсь дѣлается крупнослойнымъ отъ быстрого роста, хрупкимъ, съ рыхлою, а нерѣдко прѣлою или гнилою древесиной и сердцевиной. Для просушки здѣшняго лѣса нуженъ, по крайней мѣрѣ, годъ, и то, если онъ будетъ положенъ на подставки.

Главною причиною сильнаго истребленія здѣшнихъ лѣсовъ служатъ лѣсные пожары, составляющіе повсемѣстно обычное явленіе, борьба съ которымъ при настоящихъ условіяхъ весьма затруднительна. Эти пожары происходятъ отъ луговыхъ паловъ, которые пускаются для выжиганія старой травы весной, чтобы уничтожить затвердѣвшіе стебли и получить лучшіе покосы. Подобное выжиганіе луговыхъ пространствъ необходимо по мѣстнымъ условіямъ, но весьма часто бываетъ, что огонь переходитъ на лѣсныя опушки, а затѣмъ и въ лѣсъ, гдѣ пробѣгаетъ иногда сотни верстъ, оставляя за собой попорченныя или горѣлыя деревья. Лѣса горятъ также отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ охотниковъ или даже отъ умышленнаго поджога, часто съ цѣлю полюбаваться паломъ,—и такимъ образомъ съ ранней весны до поздней осени надъ Пріамурскимъ краемъ стоитъ дымъ и слышится запахъ горѣлаго лѣса. Въ Южно-Уссурийскомъ краѣ случается, что пожары всыхивають одновременно въ

50 различных мѣстахъ, и тушить ихъ, конечно, нѣтъ никакой возможности. Иногда бываетъ, что осенній палъ, заглушенный почти снѣгомъ, съ наступленіемъ весны разгорается съ новою силою и продолжаетъ свое дѣло. При вѣтрѣ луговой палъ несется съ страшною быстротою и представляетъ собою чрезвычайно красивую картину. Въ тайгу пожары, вслѣдствіе ея сырости, не заходятъ особенно глубоко, но съ каждымъ новымъ разомъ проникаютъ, всетаки, все глубже и глубже, такъ что сфера разрушительнаго дѣйствія огня съ каждымъ годомъ расширяется. Размѣры вреда, причиняемаго лѣсными пожарами, опредѣляются не только уничтоженіемъ валичнаго запаса хорошихъ деревьевъ, но главнымъ образомъ выгораніемъ и порчей подлѣска. Деревья, которыхъ коснулся огонь, хирѣютъ,—потому что палъ идетъ также подъ землю, по торфу, и портитъ корни,—и постепенно пропадаютъ, въ особенности молоднякъ; при частыхъ палахъ лѣсъ начинаетъ вырождаться, дѣлается корявымъ, неровнымъ и скрученнымъ, словно веревка, а затѣмъ окончательно исчезаетъ, оставляя совершенно голыя пространства. Тамъ, гдѣ сырость мѣшаетъ идти огню низомъ, палъ распространяется по верхушкамъ деревьевъ и, всетаки, достигаетъ своей цѣли.

Распространенію паловъ, въ особенности въ прежнее время, сильно благопріятствовали такъ называемыя засѣки, устроенныя манзами для ловли звѣря. Для этого рубились и валились одно на другое деревья, пока не образовывалась стѣна такой высоты, чтобы чрезъ нее не могъ перескочить олень или коза. Мѣстами оставались узкіе проходы, гдѣ вырывались ямы и прикрывались сверху травой и сучьями, въ которыя проваливался звѣрь. Такія засѣки тянулись иногда на десятки верстъ, но теперь, благодаря лучшему надзору, онѣ сохранились только развѣ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ, куда русскіе совсѣмъ не заглядываютъ. Сваленныя для засѣки деревья представляли хорошую пищу огню, и если пожаръ достигалъ до нихъ, то, распространяясь вдоль засѣки, онъ развивалъ огромное пламя, уничтожавшее на большое разстояніе сосѣднія деревья. Сверхъ того, распространенію огня въ лѣсу способствуетъ первобытное состояніе послѣдняго: масса валежника, бурелома, образующаго часто цѣлыя груды, и сухоподстойныя деревья, встрѣчающіяся сплошь и рядомъ; срубленныя бревна, которыя не успѣли вывезти во время и оставили гнить въ лѣсу. Подобныя вырубки и нечистота лѣса способствуютъ размноженію вредныхъ насѣкомыхъ, страшно портящихъ окружающія лѣсопосаженія, въ особенности дубъ, половина котораго оказывается изъѣденной червоточиною.

Отъ топора лѣсъ страдаетъ хотя и меньше, чѣмъ отъ пожаровъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря ему, около жилыхъ мѣстъ очерчены уже широкіе круги, обозначаемые пнями. Специалистовъ лѣснаго дѣла въ край нѣтъ; рубятъ безъ всякой системы, и о правильномъ хозяйствѣ не можетъ быть и рѣчи. Благодаря такому отношенію, обезлѣсены цѣлыя долины, гдѣ была разрѣшена рубка и, вѣроятно, немало еще обезлѣсится въ будущемъ. У здѣшнихъ лѣсовъ нѣтъ хозяина, и потому истребленіе ихъ совершенно понятно: каждый беретъ, что ему нужно, нисколько не заботясь, что будетъ дальше. Казаки на Уссуріи и Амурѣ валяютъ, напр., цѣлыя деревья, чтобы только легче собирать съ нихъ орѣхи.

Главные заготовки лѣса производятся, конечно, въ мѣстахъ наибольшаго заселенія: въ низовьяхъ долины рѣки Зеи, отъ Амура до Буреи, по долинѣ рѣки Томи, впадающей въ Зею, и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; въ Хабаровку лѣсъ сплавляется съ притоковъ Уссуріи, гдѣ онъ рубится казаками и манзами. На сильное уничтоженіе въ этихъ мѣстахъ лѣса, а также на вырубку его манжурами, живущими на нашемъ берегу, которые продавали лѣсные матеріалы въ Айгунь, обращено уже вниманіе, и нѣсколько лѣтъ тому назадъ была введена лѣсная стража, хотя въ крайне ограниченномъ количествѣ, и установлена пошлина за вырубку.

Въ виду замѣчаемаго уже во многихъ мѣстностяхъ недостатка въ лѣсѣ, является настоятельная надобность принять болѣе энергичныя мѣры къ охраненію его отъ чрезмѣрнаго

истребленія. Первою изъ такихъ мѣстностей является Южно-Уссурійскій край, наиболѣе населенный и въ то же время наиболѣе обезлѣсенный. Для охраненія здѣшнихъ лѣсовъ, по мнѣнію сѣзда, могли бы быть приняты слѣдующія мѣры: а) строгое запрещеніе пускать луговые палы осенью и зимою (здѣсь зимы безъ снѣга) до 15-го марта, потому что въ указанные періоды огонь весьма быстро разносится господствующими въ это время сильными вѣтрами; опаливаніе сѣна и хлѣбовъ можетъ быть разрѣшено только при непремѣнномъ и строгомъ соблюденіи всѣхъ правилъ, предписанныхъ закономъ; что же касается паловъ для обжиганія луговъ подъ покосы, то для нихъ нужно назначить время только съ 15-го марта по 1-е мая. Устраивать засѣки въ лѣсу слѣдуетъ запретить безусловно, а старыя уничтожить *); в) въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ высылать окрестныхъ жителей для тушенія огня, даже если бы это было и далѣе 15-ти-верстнаго разстоянія, указанного закономъ, потому что чѣмъ тяжелѣе отзовутся подобныя послышки на жителей, тѣмъ бережнѣе они будутъ обращаться съ огнемъ и станутъ строже слѣдить какъ за собою, такъ и за посторонними; с) строго примѣнять всѣ правила, предписанныя закономъ, для охраненія лѣсовъ Восточной Сибири вообще, возложивъ наблюденіе за этимъ на мѣстную администрацію и сельскія общества. Всѣ эти мѣры необходимо опубликовать на русскомъ, китайскомъ и корейскомъ языкахъ и, сверхъ того, брать въ нихъ отдѣльныя подписки съ лѣсопромышленниковъ при выдачѣ билетовъ на порубку. Предложить еще какія либо мѣры сѣзду не найдетъ возможнымъ, потому что, при рѣдкости населенія, онѣ оказались бы на практикѣ неэффективными, тѣмъ болѣе, что и при выборѣ уже предложенныхъ мѣръ ему было поставлено, чтобы онѣ согласовались практически только съ существующими и условіями и средствами администраціи. Что касается мѣстностей, изобилующихъ лѣсомъ, то, при невозможности охранять его на огромныхъ пустынныхъ или малозаселенныхъ пространствахъ, рѣшено ограничиться пока разъясненіемъ населенію цѣли охраненія лѣсовъ, вреда отъ ихъ истребленія, мѣры охраненія и карательныхъ законовъ; къ тушенію же пожаровъ вдали отъ населенныхъ мѣстъ жителей не привлекать, но въ случаѣ доказаннаго небрежнаго обращенія съ огнемъ въ лѣсу—виновныхъ подвергать отвѣтственности на общемъ основаніи. Все это, въ сущности, нуль, но, при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ и ограниченности средствъ, ничего другаго не представляется; даже если бы и были средства, то безъ населенія ничего не сдѣлаешь, а, слѣдовательно, волей-неволей приходится предоставить лѣса ихъ собственной участи.

А. С. Ш.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕЩЕ О НУЖДАХЪ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.

Вопросъ о личномъ содержаніи учащихся въ народныхъ школахъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ преданъ забвенію. По установленнымъ штатамъ, учителя официальныхъ народныхъ школъ получаютъ отъ 16 руб. до 30 руб. въ мѣсяцъ, но послѣдній окладъ получаютъ немногіе счастливыя, а большинство получаетъ 16 руб. съ добавленіемъ квартиры, отопленія и освѣщенія. Разберемъ по порядку каждую изъ помянутыхъ статей содержанія учителя въ сельѣ, начиная съ квартиры.

Помѣщаются учителя или при училищахъ, или въ частныхъ домахъ, нанимаемыхъ обществомъ. Квартиры при училищахъ въ большинствѣ случаевъ неудобны, потому что состоятъ изъ одной и, много, двухъ комнатъ, и вотъ въ этихъ-

* Ради этого, между прочимъ, рѣшено уничтожить звѣровыя фанзы китайцевъ, обыкновенно устроиваемыя въ лѣсу около засѣки, въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ никакой почти контроль невозможенъ; въ этихъ фанзахъ нерѣдко скрываются бродяги и хунгузы (разбойники).

то двухъ (а то и одной) маленькихъ и темныхъ, какъ сибирскіе тюремные казематы, комнатахъ учитель готовить себѣ кушанья, спать, принимаетъ знакомыхъ, готовится къ урокамъ, складываетъ все свое имущество, сюда же помѣщаетъ и съѣстные припасы, такъ какъ положить болѣе ихъ некуда. Сначала вновь пріѣхавшій учитель всѣми силами старается измѣнить обстановку, но своими ходатайствами онъ достигаетъ только того, что общество, не понимая, зачѣмъ этому новому учителю понадобилась приличная квартира, когда старый довольствовался и той, и, научаемое доброжелателями кабатчиками, писарями и другими, составляетъ приговоръ, что учитель ихъ прижимаетъ, а начальство, прочитавъ такой приговоръ, дѣлаетъ учителю замѣчаніе; тотъ, видя, что добиваясь лучшаго, кромѣ бѣды, ничего не наживешь, бросаетъ всѣ хлопоты, и гигиена, въ которой вычиталъ онъ, что для здоровья необходимы чистыя, просторныя, свѣтлыя, хорошо вентилирующіяся квартиры, теряетъ свое значеніе, постепенно онъ привыкаетъ къ грязи, къ вони, а тамъ... ну, а тамъ недалеко и до другихъ пороковъ, а партія писаря и кабатчика торжествуетъ, на улицахъ она не даетъ проходу, провожаетъ криками: „что получилъ!..“, на сходахъ оскорбляютъ. „Вотъ пріѣдетъ баринъ, баринъ насъ разсудитъ...“—думаетъ этотъ загнанный человѣкъ, а пріѣхавшій баринъ во фракѣ съ свѣтлыми пуговицами, сдѣланнымъ лучшимъ портнымъ, въ безукоризненно чистомъ бѣльѣ, въ лакированныхъ ботинкахъ, въ плотно обтягивающихъ руку свѣжихъ лайковыхъ перчаткахъ, съ портфелемъ подъ мышкой, начинаетъ сразу удивляться беспорядку квартиры, неопрятности школы, неудовлетворительнымъ знаніямъ учениковъ, а потомъ отъ удивленія переходитъ къ выговорамъ, и чего, чего тутъ не услышишь—и искреннія желанія, чтобъ вы исправились, и угрозы убрать васъ со службы, и обвиненія въ пьянствѣ, въ бездѣйствіи и проч. Нѣкоторые защищаются, но отъ этого бываетъ еще хуже, баринъ свирѣпѣетъ, говорить, что онъ слышалъ, по пріѣздѣ на станцію, отъ того-то и того-то, да и самъ, наконецъ, видитъ; а другіе, чувствуя, что слова ихъ будутъ гласомъ вопіющаго въ пустынь, молчатъ, и только жгучая боль развивается въ груди, спазмы давятъ горло, слезы готовы политься ручьемъ... Вотъ ухалъ баринъ, и обезкураженный учитель думаетъ: „въ чемъ же вина моя?..“ я училъ, полагая въ дѣло всѣ свои силы, умѣнье, знанія. Плохо ученики знаютъ!—я просилъ хлѣба, а бросили камень; чѣмъ же виноватъ я и какъ исправить?.. ни силъ, ни средствъ нѣтъ!.. а черезъ годъ опять тѣ же выговоры, да, пожалуй, еще и мѣста лишать...

Въ квартирахъ, нанятыхъ въ домахъ обывателей села, не видно только-что описаннаго нами беспорядка, но и эти квартиры тоже очень плохи, потому что заключаютъ, по большей части, одну комнату; рядомъ съ нею, въ другой комнатѣ, помѣщаются хозяева, слышенъ постоянный шумъ, возня; отвратительный смрадъ проникаетъ изъ хозяйской половины, занимается нѣтъ никакой возможности...

Объ отопленіи и освѣщеніи нечего и говорить; дрова доставляютъ сырыя, притомъ по возику, такъ что разъ истопишь всѣ печи, а на другой разъ нужно опять просить, чтобы дали дровъ. А отъ того, что печи скверно устроены и что двойныхъ рамъ не имѣется, закрываютъ трубы тогда, когда еще дрова хорошенько не перегорѣли, а послѣдствія вліянія углерода на организмъ извѣстны.

Освѣщеніе похоже скорѣе на затемненіе, потому что даютъ сальныя свѣчи, да и то стараются дать какъ можно меньше; напримѣръ, одну свѣчку на два вечера, и вотъ при такомъ освѣщеніи нужно заниматься до полночи и долѣе въ угарной комнатѣ,—какія же человѣческія силы вынесутъ такую обстановку, у кого же хватитъ терпѣнія и силы вести правильный образъ жизни, готовиться къ урокамъ, проводить добросовѣстно ученической работы... И большинство этихъ людей, видя, что ничего нельзя измѣнить, очень мало живутъ въ своихъ квартирахъ, а находятъ пристанище у какой нибудь вдовствующей кумы, которая принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ этого просвѣтителя, и тамъ, подъ

ласковыя слова этой мегеры, за бутылкою водки, человѣкъ, достойный лучшей участи, теряетъ постепенно образъ и подобіе Божіе, на школу и ученіе махнулъ рукою, онъ весь ушелъ въ тину мелкой до пошлости жизни, ему нѣтъ дѣла ни до чего, а пріѣхавшее начальство произноситъ приговоры—и участь такого человѣка рѣшена!.. Какъ тяжело, читатель, описывать всѣ причины и формы паденія этихъ труженниковъ и нравственныхъ и физическія пытки,—нѣтъ силы, перо падаетъ изъ рукъ, и радъ бы я чѣмъ нибудь порадовать, нанести на картину нѣсколько свѣтлыхъ штриховъ, но ихъ нѣтъ; вѣдь только нужно побывать, посмотреть внимательно нѣе на обстановку и условія жизни такихъ школъ, какъ въ Демьянскѣ, Сургутѣ, Голышмановѣ, Баженовѣ Тобольской губерніи, Усть-Ницинскѣ Тюменскаго уѣзда, станицѣ Лобановой Кокчетавскаго уѣзда, Булатовѣ Каинскаго округа, станицѣ Алтайской Томской губерніи, въ поселкѣ Солянскомъ Омскаго уѣзда, Борохудзирѣ, Подгорномъ Семирѣченской области, и воочію убѣдишься въ справедливости всего сказаннаго. Если бы я захотѣлъ перечислять, то составилъ бы длинный списокъ мѣстъ, въ которыхъ стонутъ, болѣютъ и погибаютъ люди, призванные служить великому дѣлу народнаго образованія во имя любви и мира, призванные быть руководителями тысячъ юныхъ существъ, будущихъ гражданъ и слугъ общества. Всегда этихъ руководителей обходятъ, мало вѣрятъ дѣламъ и словамъ ихъ, а въ заключеніе каждый кабатчикъ говоритъ: живи со мной дружно, ибо начальство тебѣ я, а не инспекторъ. Дорогая родина! много векормила ты баловней роскоши, счастья и лѣни, пасынковъ жадныхъ, тупыхъ, зачѣмъ же ты позабыла скромныхъ бойцовъ!.. Или потому, что служатъ они, не прося за свой скромный трудъ, за свои капли крови себѣ, своимъ дѣтямъ ни чиновъ, ни обезпеченія въ будущемъ, ни славы...

Перейдемъ теперь къ тому, что получаетъ народный учитель деньгами. Ранѣе мы уже видѣли, что получаютъ они отъ 16 до 30 руб. въ мѣсяцъ. Возьмемъ самый большой окладъ 30 руб. въ мѣсяцъ и посмотримъ, на сколько облагодѣтельствованы учителя этою милостію. На столъ выйдетъ въ мѣсяцъ, при самой строгой экономіи,—15 руб., прачкѣ—3 руб., на табакъ, гильзы, ваксу, мытье половъ, почтовые расходы—6 руб., на непредвидѣнные расходы 4 руб.; итого—28 руб., остается 2 рубля въ мѣсяцъ, или 24 руб. въ годъ; на эти деньги долженъ учитель прилично одѣться, но каждый мало-мальски свосный скрутокъ въ Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ стоитъ 30 руб., а въ Джаркентѣ, Вѣрномъ, Караколѣ—40 руб. Гдѣ же взять эти деньги?.. А, кромѣ скрутка, нужно бѣлье, нужна шуба, нужно лѣтнее пальто, нужна обувь, фуражка и т. д.. Послѣ этого удивительно ли, что каждый изъ облагодѣльствованныхъ 30-ю рублями въ мѣсяцъ учителей имѣетъ долгу болѣе своего годоваго оклада жалованья и бьетъ какъ рыба объ ледъ, а затѣмъ, истощивъ силы на бесплодной борьбѣ, уходитъ изъ учебнаго вѣдомства (про такихъ говорятъ, что призванія не имѣлъ) или въ акціонное вѣдомство, или въ военное, а то и въ дѣячки куда нибудь. Мы видимъ, въ какомъ печальномъ положеніи находятся облагодѣльствованные, а что же сказать про тѣхъ, которые получаютъ 16 руб. въ мѣсяцъ... Комментарія къ этому врядъ ли нужны...

Часто приводилось мнѣ и читать, и слышать отъ людей, знакомыхъ съ положеніемъ народнаго учителя, о томъ, какія большія надежды возлагаются на занятія хозяйствомъ; но вѣдь для того, чтобы заниматься хозяйствомъ, нужны деньги, нужно самому вездѣ быть, все видѣть, все знать, всѣмъ распорядиться, а этого дѣлать нельзя, потому что занятія не позволяютъ зимою отлучаться на молотбу хлѣба, на мельницу, въ поле, чтобы наблюдать за правильной перевозкой зерна, сноповъ и сѣна, а кто не знаетъ, какъ много уносятъ всѣ мелочи изъ благосостоянія хозяйства и что хозяйство, не поставленное правильно, будетъ не только не окупать расходовъ, а приносить убытки, а изъ чего же ихъ пополнять народному учителю, когда у него нѣтъ средствъ, чтобы завести

мало-мальски приличный костюмъ? Итакъ, при существующихъ условіяхъ, трудно служить двумъ господамъ: надо быть или хозяиномъ, или учителемъ. Считаю нужнымъ пояснить, что купить ложки, тарелки, куръ гусей, корову, не значитъ заниматься хозяйствомъ, ибо такое хозяйство требуетъ всецѣло денежныхъ расходовъ, не давая съ своей стороны взаимно этого почти ничего, такъ что, если сосчитать, что выйдетъ въ мѣсяцъ на молоко, сметану, яйца, то получится сумма въ пять разъ меньше той, которая ушла на прокормленіе гусей, куръ, утокъ и проч. въ то же время.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о недавнемъ быломъ въ С—ой области; тамъ народные учителя получали за завѣдованіе училищемъ и за уроки пѣнія по 50 р. въ годъ, что съ жалованьемъ составляло 460 руб. въ годъ, но областное правленіе (?) признало возможнымъ отнять эти деньги. Сначала главный инспекторъ училищъ Западной Сибири призналъ возможнымъ выдавать за завѣдованіе училищемъ 25 руб. и за уроки пѣнія 50 руб., а черезъ годъ областное правленіе добилось таки своего, и теперь учителя приходскихъ училищъ получаютъ 360 руб. въ годъ, т. е. 30 руб. въ мѣсяцъ, не смотря на то, что жизнь въ С—ой области, а особенно въ Д—скомъ участкѣ, вдвое дороже, чѣмъ въ Тобольской губерніи.

Равнѣ было сказано, что областное правленіе признало нужнымъ сдѣлать сокращенія въ штатахъ приходскихъ училищъ, потому что нужны средства на народное образованіе, и областное правленіе ищетъ ихъ!.. Ну, вотъ и нашло!.. отняло послѣднія крохи, а высшее учебное начальство согласилось обездолить и эту небольшую кучку людей, которая могла обѣдать каждый день!.. И сдѣлали это очень просто, подписавъ нужныя бумаги; не были приняты тутъ во вниманіе протесты инспектора народныхъ училищъ, не узнали сначала, какъ живутъ учителя и что стоитъ имъ содержаніе!.. И за все это должны быть благодарны учителя этой области вице-губернатору, г. А—у... Вѣдь не придумали же взять съ уѣздныхъ начальниковъ хотя по 100 руб., а вѣдь они получаютъ по 2,000 руб. съ лишнимъ въ годъ!.. Какъ же возможно!—тамъ штаты утверждены развѣ навсегда Высочайшею волею, а здѣсь мѣняетъ ихъ каждый столоначальникъ; тамъ все видные люди, они могутъ закричать и ихъ услышать, а учителя будутъ молчать; тѣмъ нужны особыя субсидіи на представительства, а учителямъ этого ничего не нужно, они могутъ питаться и акридами!.. И дѣло уже подвигается къ этому, уже одинъ изъ учителей этой области отправляетъ свою жену домой, къ матери, говоря, что чѣмъ голодать двоимъ, такъ лучше одному, дослужу обязательный срокъ, тогда уйду изъ этой службы и поступлю приказчикомъ къ купцу С...; другой переводится въ Восточную Сибирь, третій хочетъ подавать прошеніе командиру одного батальона о принятіи его на военную службу, четвертый просится письмоводителемъ въ казачій полкъ, пятый женился, тесть далъ ему хорошее приданое, и онъ (женившійся) хочетъ уйдти изъ учебнаго вѣдомства и сдѣлаться почтосодержателемъ, шестой давно уже хлопочетъ, чтобы ему позволили держать экзаменъ на діакона и т. д. „Съ Богомъ“,—скажемъ мы имъ въ слѣдъ:—вѣдь рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человѣкъ, гдѣ лучше!.. Досугъ ли тутъ раздумывать о призваніи, о святости и величій дѣла, когда желудокъ пустъ, а грѣшное тѣло скоро обнажится!..

Итакъ, грязная квартира, плохое освѣщеніе и отопленіе, недостаточное питаніе разстроиваютъ здоровье и быстро сводятъ въ могилу; полнѣйшее безденежье и невозможность достать денегъ заставляютъ кланяться и унижаться передъ ростовщикомъ и сбиваетъ учителя съ толку; излишняя строгость начальства, грязные доносы которымъ вѣрятъ, расприсы, во время посѣщеній училищъ, про учителя обывателей, въ родѣ почтоваго старосты, поповскаго или писарскаго работника, заставляютъ думать, что учителю мало вѣрятъ, а все это ведетъ къ тому, что человѣкъ падаетъ духомъ.

Да не подумаетъ читатель, что мы слишкомъ мрачно смотримъ на вещи; нѣтъ, мы только называемъ предметы ихъ собственными именами, ничего не убавляя и не прибавляя: каждый народный учитель можетъ рассказать грустную повѣсть, дѣйствующимъ лицомъ которой онъ былъ, и, уяснивъ себѣ всѣ обстоятельства, при которыхъ живутъ народные учителя, вы вмѣстѣ съ поэтомъ скажите бы:

«Вотъ, гдѣ нужно бы учиться
Вѣрить и терпѣть!»...

Голосъ учителя.

ХРОНИКА НАЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Въ восточно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества получены слѣдующія извѣстія объ экспедиціи д-ра Бунге: 26-го февраля баронъ Толь отправился къ мѣсту, гдѣ былъ найденъ мамонтъ, и вскорѣ донесъ д-ру Бунге, что въ открытомъ мамонтѣ не оказалось никакихъ мягкихъ частей, но все же есть большая надежда получить много интересныхъ данныхъ относительно сохраненія допотопныхъ звѣрей въ мерзлой почвѣ Сибири.

Въ западно-сибирскомъ Отдѣлѣ географическаго Общества доложено письмо М. В. Миловзорова (изъ Бійска), представившаго на усмотрѣніе Отдѣла краткій очеркъ поѣздки къ верховьямъ р. Катуня, совершенной лѣтомъ 1884 г.

Изъ письма и очерка видно, что цѣль поѣздки заключалась: 1) въ изслѣдованіи быта алтайскихъ инородцевъ-кочевниковъ (по программѣ, изданной Отдѣломъ); 2) въ частности и, главнымъ образомъ, въ изученіи дѣйствующаго обычнаго права алтайцевъ и 3) имѣлось въ виду посѣтить верховья р. Катуня для баро-и термометрическихъ наблюденій, а также для снятія горныхъ видовъ, описанія ледниковъ и пр. Представленный очеркъ есть только часть труда по обработкѣ собранныхъ матеріаловъ и содержитъ въ себѣ: а) топографическое описаніе пути изъ Бійска, чрезъ долину Песчаную, до сел. Абайскаго и далѣе, чрезъ безлюдную и дикую мѣстность, на Катунскія альпы, а именно: сперва къ устью р. Курагана *) (прав. притокъ Катуня, превосходящій, однако, послѣднюю шириной и глубиной, но поддерживающій оригинальную зелено-молочную окраску ея ледниковой воды), а потомъ до вершины этой рѣки, образуемой ручьями и водопадами, падающими изъ пяти Кураганскихъ ледниковъ (на высотѣ до 12,000 фут.) **); б) довольно подробное описаніе обряда камланія и жертвоприношенія въ честь добраго бога Ульгена (сравнительно съ описаніемъ этого обряда въ монгольскихъ «Очеркахъ» Г. Н. Потанина); г) черты изъ обычнаго семейнаго права алтайцевъ, и в) фактическое указаніе на существующія ненормальныя отношенія между русскими пришельцами-кулаками и безправными и беззащитными кочевниками-кабальными. По заявленію г. Миловзорова, большая часть этнографическихъ матеріаловъ (главнымъ образомъ объ алтайскомъ инородческомъ судѣ и туземныхъ юридическихъ обычаяхъ) окончательно еще не обработана, вслѣдствіе постоянного пополненія ихъ новыми данными.

Такъ какъ, при поднятій къ верховьямъ р. Катуня, г. Миловзоровъ слѣдовалъ другимъ путемъ, нежели Н. М. Ядринцевъ (см. «Записки» Отдѣла, кн. IV), то описаніе пути отъ с. Абайскаго къ Кураганскимъ ледникамъ и описаніе самыхъ ледниковъ представляютъ вполне самостоятельный интересъ и приняты къ свѣдѣнію. Что же касается матеріаловъ этнографическихъ, то постановлено: просить г. Миловзорова не отказать присылкой дополнительныхъ очерковъ для болѣе полного ознакомленія съ бытомъ инородцевъ.

*) На картѣ Крутишка.

***) Къ очерку имѣютъ быть приложены планъ ледниковъ и виды горнаго Алтая, приготовленные для Отдѣла спутникомъ Миловзорова, И. И. Лавровымъ.

ПУТИ ВЪ ХРАМЪ СЛАВЫ.

(С К А З К А).

Пѣня былъ, а сказка ложь.
Старинная поговорка.

Жить празднымъ поэтомъ да вирши писать —
Безплодное, скучное дѣло!
Пѣть розу, весну да о дѣвѣхъ вздыхать
И мнѣ наконецъ надоѣло.

Въ Сибири въ храмъ славы скорѣй попадешь,
Занявшись житейскою прозой, —
Рѣшилъ я, задумавъ сколачивать грошъ,
Простая съ соловьями и розой.

Ступай же на волю, ретивый Пегасъ,
Не нужно мнѣ музы объятій;
Теперь не нуждаюсь я болѣе въ васъ,
Ищу себѣ хлѣбныхъ занятій.

Занятые мнѣ нужно, чтобъ пишу уму
И сердцу и деньги давало, —
Не врагъ я, конечно, себѣ самому,
И денегъ мнѣ нужно немало.

Вѣдь мало ли нужно расходовъ, затратъ,
Чтобъ жить не стѣсняясь, прилично, —
Слыветъ хлѣбосоломъ сибирскій Кондрать,
А пьемъ мы почище столичныхъ.

Но деньги не все, — уваженье, почетъ,
Вниманье согражданъ мнѣ лестно,
Чтобъ всѣ говорили: — „Такой-то моль вотъ
Намъ очень довольно извѣстенъ.“

„Прекрасный хозяинъ, открыто живетъ,
Съ исправникомъ друженъ. Намедни,
Какъ былъ архіерей, такъ къ нему всѣхъ впередъ
Заѣхалъ пить чай отъ обѣдни!“...

Прекрасно, но гдѣ же занятые найду?
И вотъ, для рѣшенья задачи,
Къ пріятелю старому въ гости иду —
Советъ дастъ, быть можетъ, удачный.

Пріятель мой, умный, бывалый старикъ,
Прослушавъ мои разсужденья,
Снялъ съ полки въ графинѣ цѣлебный травникъ
И, выпивши, молвилъ: — „Умѣнье

„Нажить капиталъ, уваженье, почетъ,
Не всякому скоро дается —
Ты знаешь, какъ трудится русскій народъ:
Работаетъ, мучится, бьется

„Какъ рыба объ ледъ. Не складаючи рукъ,
То нашетъ, то косить, то съѣтъ.
Давно онъ забылъ, что такое досугъ,
Объ отдыхѣ думать не смѣетъ.“

„Подумаешь, быть бы ему богачемъ,
А дѣло выходить иначе...
Запомни-жь, во-первыхъ, что трудъ не причемъ,
Коль хочешь ты жить побогаче.

„Мысль эту, пожалуй, легко доказать
Примѣрами многими въ мѣрѣ“. —
Но я пояснилъ, что желаю лишь знать
Путь вѣрный къ наживѣ въ Сибири.

I.

— „Ну, слушай, теперь предъ тобой разовью
Я разныхъ путей перспективы
Къ богатству — изъ нихъ выберешь ты свою,
Но слушай меня терпѣливо.“

„Ихъ много, и если ихъ всѣ перебрать,
Не хватитъ, пожалуй, недѣли,
Попробую нашихъ знакомыхъ собрать
Изъ тѣхъ, что приблизились къ цѣли“

„Искомой. Какъ хочешь, наглядный примѣръ
Полезнѣй простыхъ указаній,
Изъ области плановъ, мечтаній, химеръ,
Мы спустимся въ сферу дѣяній“.

И началъ пріятель: — „Лѣтъ двадцать назадъ
Въ кварталѣ служилъ писаришко.
Умомъ недалеко, но нахаль, плутовать,
И видный собою мальчишка.“

„Наушникъ, — за то его частный любилъ, —
Попелъ было скоро онъ въ гору,
Да вдругъ его, видно, нечистый смутилъ,
И шубу укралъ онъ въ ту пору.“

„Хоть дѣло замаяли, но съ службы долой
Прогнали героя съ позоромъ,
Зоветь и повнѣй народъ удалой
Его Апполошкою воромъ.“

„Какъ въ сказкѣ старинной; но новый Картушъ
Съумѣлъ снова стать на дорогу.
Глядимъ — надъ тремя волостями сей мужъ
Царить на широкую погу.“

„По слухамъ, успѣлъ онъ любовь пріобрѣсть
У ключницы крупнаго чина.
На мѣсто она помогла ему съѣсть,
Спасла отъ несчастья дѣтину.“

„Его отличаютъ, у всѣхъ на виду —
Казалось, готова карьера,
Да снова себѣ онъ накликалъ бѣду,
Былъ жаденъ до денегъ не въ мѣру.“

„За ревность по службѣ немало проказъ
Ему съ рукъ сходило безбожныхъ:
Подъ пьяную руку хвалился мнѣ разъ,
Что сжегъ двѣ деревни таежныхъ.“

„Но казусъ тутъ вышелъ. Въ селеньѣ большомъ
Зимою нашли у забора —
Младенца. Герой мой поставилъ вверхъ дномъ
Всю волость, конца гнѣтъ поборамъ.“

„Найдеть съ драбантами: — Дѣвокъ давай!
Виновныхъ найдемъ безусловно. —
Драбантамъ кричить: — до-нага раздѣвай,
Свидѣтельствуй всѣхъ поголовно!“

„Ни слезы, ни просьбы, ни дѣвичій стыдъ,
Его не смущаютъ нисколько,
А сунуть кредитку — гроза отлетитъ,
И сразу суровость пропала“.

Я прервалъ разсказчика: — „Твой анекдотъ
Не кстатн разсказанъ немножко.
Ужъ тою дорогою никто не пойдетъ,
Которой твоей шелъ Апполошка!

„Быль вѣрно въ острогѣ твой дивный герой,
Въ бродяги потомъ записался,
Онъ грабить теперь на дорогѣ большой
Иль въ каторгу снова попался“.

— „Твое возраженіе: — мнѣ другъ отвѣчалъ: —
Послѣшней навѣяно злобой,
И ты не замѣтилъ, что грязный скандалъ
Чертою отлѣченъ особой.

„Извѣстно, что деньги служили всегда
Наперстницей вѣрной разврата:
И юность, и старость, не зная стыда,
Любовь покупаетъ за плату.

„Въ рукахъ Апполошки презрѣнный металлъ,
Источникъ погибели женской,
Стыдливость дѣвичью и честь охранялъ
Въ сибирской глуши деревенской.

„Однако иначе на этотъ предметъ
Взглянули сибирскія власти:
И воръ—Апполонъ, заматая свой слѣдъ,
Къ востоку бѣжалъ отъ напасти.

„Здѣсь ловкій чиновникъ подбитыя успѣлъ
Къ распутной женѣ помпадура,
На теплое мѣсто онъ скоро засѣлъ
И волю далъ хищной натурѣ.

„Съ мошеника долю беретъ въ грабежахъ,
Копѣйку сорветъ съ поселенца,
Но въ казусахъ всякихъ всегда, на словахъ,
Невинный выходитъ младенца.

„Быль руганъ и битъ, подлеца получалъ,
Платился усами въ скандалахъ,
Но съ яснымъ лицомъ на невзгоды взиралъ
Нашъ милый нахалъ изъ нахаловъ.

„Онъ денегъ немного успѣлъ накопить —
Кутить и живеть не по средствамъ;
Но больше ему не придется тужить,
Година окончилась бѣдствіемъ.

„Онъ нуженъ для многихъ немелкихъ особъ,
На „ты“ онъ съ большими тузами,
И свѣтелъ его металлическій лобъ,
Веселыми смотритъ глазами

„На всѣхъ и на вся; отростають усы
Его, словно Ноздрева баки,
И свѣжи и полны могучей красоты
Они черезъ день послѣ драки.

„И весель и пьянъ, какъ за крѣпкой стѣной,
Живеть онъ, надѣясь на дружбу
Весельныхъ людей; я слышалъ стороной,
Онъ править имъ трудную службу,

„Какъ ловкій посредникъ любовныхъ интригъ,
Поставщикъ живаго товара.
Заѣзжій сановникъ, блудливый старикъ,
Въ пылу благодарнаго жара,

„Въ цвѣтущія щеки его лобызалъ,
Дать округъ сулился въ кормленье,
И скоро добьется прожженный нахалъ
До цѣли житейскихъ стремленій“.

— „Путь этотъ рискованъ, обманчивъ, тернистъ
И онъ для немногихъ удобенъ.
Герой твой вориска, на руку нечистъ,
На всякую пакость способенъ.

„Скажи: неужели ты мнѣ не шутя
Совѣтуешь стать Апполошкой? —
Сказалъ я. — „Ты просто дитя,
И смыслу въ тебѣ нѣтъ ни крошки“, —

Пріятель отвѣтилъ: — „Замѣть, подражать
Тебѣ не даю я совѣта,
Но грязи житейской нельзя избѣгать,
Имѣя наживу въ предметѣ.

„Назавтра, коль хочешь, героевъ иныхъ
Представлю тебѣ въ назиданье,
Теперь давай, выпьемъ настоекъ травныхъ,
Закусимъ, затѣмъ до свиданья.

„Устали мы оба, пора отдохнуть,
А завтра прошу я къ обѣду“.
Я выпилъ, взялъ шапку и тронулся въ путь,
Смущенный разсказомъ сосѣда.

Феодось Простосердовъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Въ Болгаріи совершился важный переворотъ. Какъ извѣстно, 6-го сентября прошлаго года состоялось объединеніе Болгаріи, и народъ восторженно привѣтствовалъ князя Александра, какъ объединителя и героя. Нынѣ 9-го августа совершилось низложеніе князя Александра. Вотъ какъ передается объ этомъ событіи корреспондентъ „Новостей“: „9-го августа, въ девять часовъ утра, стоящій въ Софіи гарнизонъ пѣхотный полкъ вышелъ изъ казармъ и двинулся по улицамъ города, въ сопровожденіи огромной толпы, оглашавшей воздухъ восторженными криками и настоятельно требовавшей отреченія князя отъ престола. Дойдя до княжескаго дворца, солдаты немедленно оцѣпили его кругомъ и заняли всѣ выходы изъ него. Въ это время во дворецъ прибыли Каравеловъ и Цанковъ; войдя во внутренніе апартаменты, они объявили князю Александру о низложеніи его съ престола и предложили ему подписать отреченіе. Когда отреченіе было подписано, Каравеловъ и Цанковъ вышли на балконъ и сообщили собравшемуся вокругъ дворца народу о совершившемся переворотѣ. Восторгамъ столичнаго населенія не было предѣловъ, и долгое время воздухъ оглашался радостными криками ликующей толпы. Немедленно по низложеніи князя было составлено временное правительство подъ названіемъ „Сouvernement lieutenance princière“, въ составъ котораго вошли выдающіеся члены всѣхъ политическихъ партій Болгаріи. Около полудня принцъ Александръ Батенбергскій былъ отправленъ подъ конвоемъ эскадрона кавалеріи въ Виддинъ“.

Въ послѣднее время были нѣкоторые признаки, указывавшіе на возможность катастрофы. Со дня пріѣзда въ Софію турецкихъ делегатовъ комиссіи для пересмотра органическаго статута Восточной Румеліи, въ болгарскомъ населеніи замѣчалось особенно оживленное движеніе. Всѣ партіи единодушно требовали, чтобы существующая форма управленія Восточной Румеліей и Болгаріей не подвергалась никакимъ измѣненіямъ. Не говоря уже объ органахъ цанковистовъ и румелийской оппозиціи, даже „Независимость“, наиболее преданная князю газета, отнеслась къ вопросу о пересмотрѣ статута съ необычайной страстностью. По ея словамъ, послѣ тяжелыхъ жертвъ имуществомъ и кровью, понесенныхъ въ прошломъ году, чтобы свергнуть иновѣрное иго, было бы безуміемъ склонять голову подъ то же иго. Населеніе должно протестовать посредствомъ митинговъ и инымъ образомъ противъ назначенія болгарскихъ делегатовъ комиссіи. Газета совѣтуетъ противиться до крайности, чтобы доказать Европѣ, что пока объ Болгаріи не достигли окончательнаго соединенія, спокой-

ствіе на Балканскомъ полуостровѣ не можетъ быть возстановлено. Не обращая вниманія на возбужденіе страны, князь Александръ назначилъ делегатами Димитрова и Михайловскаго, отлично знающихъ турецкій языкъ, надѣясь, что они могутъ успѣшнѣе вести переговоры съ турецкими делегатами.

— Французскія и англійскія газеты сообщаютъ, что русскій посланникъ въ Константинополь Нелидовъ представилъ Портѣ устную ноту, указывающую на смутное положеніе дѣлъ въ Арменіи, обнаруживающееся набѣгами курдскихъ шаекъ на русско-турецкую границу. Эти шайки, численность коихъ доходитъ въ иныхъ случаяхъ до тысячи человѣкъ, принудили тифлискаго губернатора выслать войска для охраны пограничнаго населенія. Нота приглашаетъ Порту принять мѣры для выхода изъ этого опаснаго положенія. Шагъ Нелидова показываетъ, что носившіеся недавно слухи касательно смутъ въ Арменіи были вѣрны.

— 6-го августа состоялось торжественное открытіе англійскаго парламента. Текстъ тронной рѣчи былъ заранѣе составленъ въ совѣтѣ министровъ. Какъ сообщаютъ консервативныя англійскія газеты, правительство окончательно рѣшилось сдѣлать настоящую законодательную сессію возможно болѣе короткой. Занятія парламента ограничатся разсмотрѣніемъ бюджета и въ концѣ сентября будутъ открыты до конца января 1887 года. Такимъ образомъ, желанію либераловъ возбудить пренія объ ирландскихъ дѣлахъ въ осеннюю сессію не суждено осуществиться. Пока англійское министерство учредило особую комиссію для изученія ирландскаго вопроса. Какъ сообщаетъ «Irish Times», лордъ Рандольфъ Чѣрчилль представилъ уже проектъ введенія мѣстнаго самоуправленія не только въ Ирландію, но и во всемъ королевствѣ. Проектъ этотъ разсматривался, кромѣ лорда Салисбюри, еще двумя министрами и лордомъ Гартингтономъ. Говорятъ, что предложенная англійскимъ лордомъ мѣра способна удовлетворить умѣренныхъ ирландцевъ, такъ какъ она предоставляетъ имъ довольно широкій контроль надъ дѣлами, имѣющими мѣстный интересъ, а съ другой стороны, должна встрѣтить сочувственный пріемъ и въ Англии, гдѣ всѣ партіи желаютъ прекращенія борьбы, такъ какъ она не нарушаетъ ни правъ, ни значенія англійскаго парламента.

Въ палатѣ лордовъ, коснувшись афганскаго вопроса, маркизъ Салисбюри заявилъ, между прочимъ, что возникшіе теперь споры относительно афганской границы не совсѣмъ незначительны, но и не очень затруднительны, что обсужденіе ихъ можетъ точно также хорошо происходить между Лондономъ и Петербургомъ, какъ и въ другомъ отдаленномъ отъ мѣста размежеванія пунктѣ. Всегда неудобно оставлять офицеровъ и солдатъ въ суровое зимнее время вдали отъ всякой помощи. Даже при наилучшихъ намѣреніяхъ русскихъ и афганцевъ совершенно невозможно сказать, какія случайности могутъ возникнуть въ странѣ, которой только часть имѣетъ нѣкоторое управленіе. Есть полное основаніе надѣяться, что оба правительства придутъ къ соглашенію относительно спорнаго пункта. Но особенно напиралъ премьеръ на то, что онъ всегда считалъ цѣлостъ Турецкой имперіи за одно изъ условій, на которомъ покоится нынѣшняя система Европы.

Салисбюри, въ рѣчи, произнесенной имъ на банкетѣ у лондонскаго лорда-мэра, заявилъ, что Ирландія нуждается главнымъ образомъ въ твердомъ правительствѣ, которое сумѣло бы защитить вѣрныхъ гражданъ отъ насилія и угрозъ. Эти слова перваго министра особенно знаменательны въ виду послѣднихъ безпорядковъ въ Вельфастѣ, гдѣ нарушителями порядка и являются тѣ самые оранжисты, которые хвалятся своею преданностью Англии. Парнеллиты страшно возмущены, а ихъ газеты прямо заявляютъ, что если эта рѣчь служитъ точнымъ отраженіемъ намѣреній новаго кабинета, то она послужитъ сигналомъ войны на жизнь и на смерть между Англіей и Ирландіей.

— Испанскіе консерваторы намѣреваются, въ будущую сессію кортесовъ, усилить свою оппозицію правительству, особенно по поводу законопроектовъ объ избирательной реформѣ. Что касается до республиканцевъ, то мнѣнія ихъ раздѣлились. Одни считаютъ лучшимъ воздержаться отъ участія въ преніяхъ, другіе же находятъ необходимымъ принять участіе въ обсужденіи дѣйствій правительства. Какъ сообщаютъ испанскія газеты, глава лѣвой династической партіи генералъ Лопецъ-Данингейцъ будетъ защищать правительство отъ нападокъ консерваторовъ. Изъ Мадрида сообщаютъ отъ

28-го іюля въ «Indépendance Belge», что полковникъ Портуондо, республиканскій депутатъ, произнесъ въ Барселонѣ рѣчь, въ которой обратился ко всемъ классамъ общества въ пользу провозглашенія республики въ Испаніи. По его словамъ, только одна республика можетъ рѣшить рабочій вопросъ и удовлетворить стремленія арміи.

— 3-го августа, въ присутствіи министровъ, генералитета, представителей парламента и городскихъ властей открыта въ Буда-Пештѣ историческая выставка, устроенная по случаю празднованія годовщины освобожденія Офена отъ турецкаго ига. Тисса произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе этого событія для всего христіанскаго міра, принеся благодарность народамъ, принимавшимъ участіе въ освобожденіи Офена, и въ заключеніе выразилъ ожиданіе, что въ случаѣ надобности, которая, слѣдуетъ надѣяться, не представится, враги, угрожающіе престолу и отечеству, будутъ встрѣчены соединенными силами арміи и народа.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 10-го августа въ «Прав. Вѣст.» напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе: «Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ газетъ стали появляться статьи, посвященныя обсужденію политическаго положенія, въ коихъ высказываются совершенно произвольные и невѣрные взгляды на отношенія, существующія между Императорскимъ Правительствомъ и другими державами.

«Втеченіе текущаго года эти отношенія не подверглись никакимъ перемѣнамъ и не имѣются въ виду никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить поводомъ къ опасенію, что они могутъ нарушиться и побудить Императорское Правительство измѣнить свою политику».

— Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица съ августѣйшими гостями своими и Высочайшими Особами присутствовали, 7-го сего августа, на маневрахъ войскъ, начавшихся возлѣ Ижоры. Въ пятомъ часу по полудни, Ихъ Императорскія Величества возвратились въ Царское Село, въ Александровскій дворецъ. Въ пятницу, 8-го августа, въ 8^{1/4} часовъ утра, Ихъ Императорскія Величества и Высочайшія Особы выѣхали изъ Царскаго Села на маневры войскъ. Восточный корпусъ наступаетъ къ Красному селу, которое обороняетъ западный корпусъ. На маневрахъ присутствуетъ придворный художникъ Зичи. Во время настоящихъ маневровъ дѣйствуетъ съ большимъ успѣхомъ полевая почта, принимающая и доставляющая на бивуакахъ и позиціяхъ письма и телеграммы.

— Наука потерпѣла громадную потерю въ лицѣ только-что умершаго академика и профессора химіи въ Петербургскомъ университетѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ, А. М. Бутлерова. Покойный воспитывался въ Казанскомъ университетѣ и, по окончаніи курса по разряду естественныхъ наукъ кандидатомъ въ 1849 году, черезъ два года, получилъ степень магистра, поступилъ адъюнктомъ по кафедрѣ химіи, въ 1854 году приобрѣлъ степень доктора физики и химіи, въ 1858 году сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи. Нѣсколько разъ былъ ректоромъ Казанскаго университета, и въ 1868 году перешелъ въ Петербургскій университетъ. Его цѣнили всѣ какъ серьезнаго и даровитаго ученаго и изслѣдователя, какъ прекраснаго профессора и какъ человѣка отзывчиваго на всякое хорошее начинаніе. Между прочимъ, весьма многимъ обязаны ему петербургскіе высшіе женскіе курсы, для которыхъ утрата его будетъ въ настоящее тяжелое для нихъ время еще болѣе чувствительна, чѣмъ когда либо.

— Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ выступилъ надняхъ въ «Новомъ Времени» съ отвѣтной статьей въ защиту цѣлесообразности высшихъ женскихъ курсовъ и добраго имени учащихся женщинъ противъ инсинуацій «Гражданина».

— На Волгѣ, около Ровнаго, сгорѣлъ 8-го августа пароходъ «Вѣра» общества «Самолетъ», шедшій изъ Астрахани. По 10-е августа близъ сгорѣвшаго парохода «Вѣра» вынута изъ воды 74 трупа. Ниже по рѣкѣ также попадаются трупы. Въ корпусѣ парохода найдено пять обгорѣлыхъ скелетовъ. Пожаръ произошелъ отъ лампы.

— Нашъ рѣчной коммерческой флотъ на Волгѣ, по словамъ „Волжск. Вѣстн.“, все болѣе и болѣе развивается, и число паровыхъ силъ возросло въ послѣднее время до 55 000. Число грузовыхъ судовъ, изъ которыхъ каждое поднимаетъ отъ 30,000 до 50,000 пуд., достигаетъ до 4,000. Что же касается до груза, который одновременно могутъ поднять всѣ грузовыя суда на Волгѣ, то онъ доходить до 150,000,000 или 160,000,000 пудовъ.

— Выработанные учрежденной въ 1881 г. графомъ Н. П. Игнатьевымъ совѣщательной комиссіей 43 проекта мѣръ, для поднятія экономическаго и нравственнаго положенія населенія Архангельской губерніи, въ значительной части получили разрѣшеніе въ благопріятномъ смыслѣ; таковы: дальнѣйшее субсидированіе отъ правительства срочныхъ пароходныхъ сообщений по Вѣлому морю и Сѣверному океану, безпошлинный отпускъ лѣса на судостроеніе, выдача денежныхъ ссудъ мурманскимъ рыбопромышленникамъ, учрежденіе административнаго парохода на Мурманѣ, воспрещеніе ввоза въ Мурманъ иностранныхъ крѣпкихъ напитковъ, возстановленіе Печенгскаго монастыря на норвежской границѣ, улучшеніе быта православнаго духовенства въ корельскихъ приходахъ, временное устройство сельско-врачебной части въ губерніи, измѣненіе судостроительства и судопроизводства, съ привлеченіемъ на судебныя должности лицъ, получившихъ юридическое образованіе, возстановленіе Кольскаго уѣзда и проч. („Нов. Вр.“).

— Членъ совѣта крестьянскаго поземельнаго банка О. О. Воропоновъ предпринялъ объѣздъ тѣхъ переселенческихъ селеній Полтавской, Екатеринославской и Херсонской губерній, которыя образовались при содѣйствіи крестьянскаго банка. До сихъ поръ имъ осмотрѣны, по словамъ „Одесскаго Вѣстника“, въ Павлоградскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., два товарищества, образовавшіяся изъ переселенцевъ Курской губ. и харьковцевъ. Переселенцы эти вслѣдствіе двухлѣтняго неурожая, причиненнаго вредными насекомыми, главнымъ образомъ жукомъ, находятся въ бѣдственномъ положеніи. Далѣе г. Воропоновъ посѣтилъ въ Константиноградскомъ уѣздѣ, товарищества, составившіяся изъ переселенцевъ Прилукскаго уѣзда. Переселенческія товарищества въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ найдены въ хорошемъ состояніи, равно какъ и Ваптинское товарищество. Постройки во всѣхъ товариществахъ идутъ вездѣ очень быстро. Землянокъ у нихъ сравнительно немного. Видъ селеній хорошій.

— Видъ на хорошей урожай этого года измѣнены непрерывными ливнями въ концѣ іюля, попортившими весьма много хлѣбовъ повсюду, въ особенности въ средней половѣ Россіи.

— По словамъ „Самарской Газеты“, въ Николаевскѣ, Самарской губерніи, произошло между рабочими побоище. Вызвано оно тѣмъ, что одна партія рабочихъ, подъ влияніемъ голода, нарушила условленную цѣну и согласилась на меньшую. Полицейскіе служители не могли справиться съ буянами. Порядокъ удалось возстановить только при помощи высшаго начальства. Избитыхъ до полусмерти много...

— Съ нынѣшняго учебнаго года въ красноуфимскомъ реальномъ училищѣ, по словамъ той же газеты, открывается седьмой классъ съ двумя отдѣленіями: сельско-хозяйственнымъ и горнозаводскимъ. Кончившихъ курсъ на сельско-хозяйственномъ отдѣленіи общають принимать безъ экзамена въ Петровско-Разумовскую академію. Въ виду этого въ красноуфимское училище направляются молодые люди съ разныхъ концовъ Россіи. И теперь уже зачислено къ 1-му іюля около 40 новичковъ въ 7-й классъ изъ другихъ училищъ. Бѣдутъ изъ южной, средней и сѣверной Россіи. Кромѣ этихъ 40, уже зачисленныхъ, въ канцеляріи есть еще около 40 прошеній и масса просьбъ съ разными вопросами относительно правъ училища. Такой наплывъ объясняется объявленною привилегіею училища. Поступаютъ и на горнозаводское отдѣленіе: сюда идутъ въ большинствѣ случаевъ тѣ, кто думаетъ изъ реального поступить въ техническое московское училище (сюда предполагается приемъ красноуфимскихъ реалистовъ также безъ экзамена), или въ горный, лѣсной и другіе институты. По окончаніи въ горнозаводскомъ отдѣленіи, такихъ реалистовъ съ охотой принимаютъ въ лаборанты на уральскіе заводы. Своихъ воспитанниковъ на заводы размѣщаетъ самъ директоръ. Плата за ученіе взимается въ училищѣ по 15 руб. въ годъ. Мѣсячное содержаніе обойдется не болѣе 10—15 руб.

— Предположенное открытіе въ нынѣшнемъ году при казан-

скихъ земскихъ фельдшерскихъ курсахъ женскаго отдѣленія, для образованія фельдшерницъ, едва ли состоится, какъ замѣчаетъ та же газета, такъ какъ начало учебнаго года приближается, а отвѣта между тѣмъ на ходатайство губернскаго земства объ утвержденіи вновь выработаннаго устава предполагаемаго женскаго отдѣленія школы еще до сихъ поръ не получено. Въ губернскую же управу постоянно обращаются за справками о времени открытія школы масса дѣвушекъ, желающихъ заявить свою кандидатуру на будущіхъ ученицъ школы. Уже одинъ этотъ фактъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о той настоятельной нуждѣ, которая чувствуется въ такой школѣ.

— Графиня Браницкая нѣсколько времени тому назадъ заявила о своемъ желаніи пожертвовать 287 тысячъ рублей на народное образованіе въ Варшавѣ. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, министерство народнаго просвѣщенія утвердило проектъ объ устройствѣ на эти деньги школъ съ ремесленнымъ отдѣленіемъ.

— Въ городѣ Самарѣ городскою думою устроивается при мѣстной александровской публичной библиотекѣ публичный музей. Цѣль музея, по сообщенію „Сам. Губ. Вѣд.“, будетъ состоять въ томъ, чтобы способствовать наглядно ознакомленію съ Самарскимъ краемъ въ отношеніяхъ антропологическомъ, историческомъ и географическомъ, съ произведеніями царствъ ископаемаго, животнаго и растительнаго, съ мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью—заводскою, фабричною, ремесленною и кустарною. Кромѣ этой специальной цѣли, музей имѣетъ задачею, въ дальнѣйшей своей дѣятельности, способствовать развитію эстетическаго чувства въ своихъ посѣтителяхъ и воспитанію ихъ вкуса путемъ подбора изящныхъ образцовъ какъ произведеній искусствъ, если не въ оригиналахъ, то въ хорошихъ копіяхъ, такъ и образцовъ и моделей совершеннѣйшихъ издѣлій ремесленныхъ, заводскихъ и фабричныхъ.

— Въ саратовской городской публичной библиотекѣ, къ 1-му іюля, по словамъ „Саратовскаго Дневника“, состояло подписчиковъ на чтеніе книгъ и журналовъ на дому за плату 331; къ 1-му августа состоятъ 403; втеченіе мѣсяца пользовалось бесплатно чтеніемъ журналовъ и книгъ на дому: служащихъ при городскомъ управленіи 47; учителей и учительницъ городскихъ школъ 5; бывшихъ учениковъ городскихъ школъ 7. Посѣтили втеченіе мѣсяца залы библиотеки для бесплатнаго чтенія журналовъ, газетъ и книгъ 1,942 человекъ.

— Г. Гальперинъ, уже заявившій себя французскими переводами произведеній О. М. Достоевскаго, быстро успѣлъ перевести, по словамъ „Новаго Времени“, народныя рассказы графа Л. Н. Толстаго. Эти рассказы изданы отдѣльнымъ томомъ подъ заглавіемъ: «A la recherche du bonheur». Любопытный фактъ: въ то время, какъ у насъ эти произведенія русскаго писателя объявляются порожденіемъ какого-то мракобѣсія, на Западѣ находятъ въ нихъ и чудесную простоту, и увлекательный драматизмъ, и, наконецъ, поучительность. Въ предисловіи къ своему переводу Гальперинъ говоритъ, между прочимъ, что своею моралью въ этихъ разсказахъ Толстой пытается разрѣшить глубокіе вопросы о сущности жизни, совершеннаго счастья, вопросы правды, т. е. именно то, что потревожило и еще долго будетъ тревожить человѣчество.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Читинское городское общественное управленіе, желая передать содержимую городомъ вольную аптеку въ Читѣ въ частныя руки, объявляетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе. Условія передачи могутъ быть сообщены желающимъ письменно или словесно по ихъ заявленіямъ изъ Читинской городской управы.

Читинское городское общественное управленіе къ 1-му сентября сего года вызываетъ желающихъ изъ гг. провизоровъ принять управленіе городскою вольною аптекою на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Жалованье при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ тысяча двѣсти рублей въ годъ. 2) Контрактъ на три года. 3) Прогонъ впередъ въ одинъ путь на счетъ города. Подробный проектъ контракта можетъ быть сообщенъ желающимъ изъ Читинской городской управы. Годовой оборотъ аптеки простирается до 5,000 рублей.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СИБИРИ

за время съ 1700 по 1741 годъ
включительно.

Очеркъ составленъ В. К. Андріевичемъ на основаніи дапныхъ, представляемыхъ полнымъ собраніемъ законовъ.

Желающіе приобрести книгу благоволятъ обращаться въ Петербургъ: въ контору «Вост. Обзор.», книжные магазины Вольфа, «Новаго Времени», Фену, Попова у Пассажа, и въ Иркутскѣ, къ правителю канцеляріи иркутскаго губернскаго воинскаго начальника.

Цѣна книги 1 р. 75 к. и особо за пересылку во все города за 1 фунтъ по разстоянію.

Выписывающіе изъ конторы «Вост. Обзор.» и изъ Иркутска за пересылку не платятъ.

Управление Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что съ 15-го юни впредь по 1-ое сентября 1886 года, на основаніи разрѣшенія Временнаго Управления казенныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 25-го февраля с. г. за № 2,886, нижепоименованные товары, при отправленіи ихъ по Екатеринбургско-тюменской желѣзной дорогѣ между станціями: Екатеринбургъ—Камышловъ и Екатеринбургъ—Островная, будутъ таксироваться:

Гр. 5. Конфекты и кондитерскій товаръ	} по ¹ / ₁₈ коп. съ пуд. и версты.
Гр. 57. Мануфактурный товаръ и ткацкія издѣлія, отнесенныя по классификаціи къ I классу.	
Гр. 65. Масло коровье по ¹ / ₃₀ съ пуда и версты.	

ВЪ КОНТОРЪ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ» ПРОДАЕТСЯ СОЧИНЕНІЕ

Н. И. Наумова:

„ВЪ ЗАБЫТОМЪ КРАЮ“

очерки и рассказы изъ жизни сибирскихъ крестьянъ.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

Для подписчиковъ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“ 60% уступки и пересылка бесплатно.

Въ редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ продается:

Сборникъ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири и сопредѣльныхъ ей странахъ.

Томъ I. I. Матеріалы для бібліографіи Сибири и сопредѣльныхъ съ нею странъ.—II. Ангарскіе пороги (съ картой). В. Титова.—III. Воздушный гарагасъ. Александрова.—IV. Пространство и населеніе Восточной Сибири.—V. Женщина у инородцевъ Томской губерніи. Князя Кострова.—VI. Имениннику. Вестужева.—VII. Къ этнографіи Сибири: 1) Изъ лѣтописи кулачества. Н. Наумова. 2) Байзотуй. М***.—VIII. Корейцы на Амурѣ. В. Вагина.—IX. Значеніе 1875 года для Сибири и сопредѣльныхъ ей странъ.—X. Корея. П. И. Жданъ-Пушкина.—Амурскій обѣдъ 26-го февраля 1876 года.

II томъ. I вып. I. Наши сношенія съ Дзюнгарскими владѣльцами. Сообщение Г. Н. Потанина.—II. Обь устройствѣ водянаго сообщенія въ Восточной Сибири (мнѣніе сенатора Толстаго).—III. Новое административное раздѣленіе Сибири.—IV. Эгоистическіе инстинкты въ Ленской народной общинѣ бурятско-улусной, осѣдло-инородческой и русско-крестьянской. А. П. Щапова.—V. Оленекая экспедиція. Изъ путевого журнала (съ картой). Ф. Ф. Миллера.—VI. Нѣсколько данныхъ о современномъ положеніи нашихъ сѣверо-восточныхъ прибрежій, изъ отчетовъ К. К. Неймана.—VII. Всеобщая воинская повинность въ Сибири: первый призывъ (медицинскій матеріалъ). А. А. Веревкина.—VIII. Эпизоды изъ жизни природы и человѣка въ Восточной Сибири; весна въ окрестностяхъ Иркутска. Полякова.—IX. О старинной дешевизнѣ въ Восточной Сибири (изъ замѣтокъ старожила).—X. Этнографическій очеркъ Южнаго Сахалина. Ф. Денрадовича.—XI. Воспоминанія бродяги.—Въ приложеніи: XII. Пекинская равнина и соседнія съ нею горная страна (переводъ съ нѣмецкаго). Доктора Бретшнейдера.

Цѣна 1-го тома 5 р., 1-го вып. 2-го тома—2 р. 50 к.

Доволено цензурою, 13-го августа 1886 г.

Тип. И. Н. Сіорохова, Надежд. № 39.

Редакторъ-издатель Н. Ядринцевъ.

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО БРАТЬЕВЪ КАМЕНСКИХЪ, между Пермью и Нижнимъ Новгородомъ.

ОТПРАВЛЯЮТСЯ:

Изъ Перми.	Изъ Нижняго.
По понедѣльникамъ	По понедѣльникамъ
» вторникамъ	» средамъ
» средамъ	» четвергамъ
» пятницамъ и	» пятницамъ и
» субботамаъ.	» воскресеньямъ

По таксѣ за проѣздъ пассажировъ I кл. 13 р.; II кл. 10 р. и III кл. 3 р.; за провозъ багажа по 70 к. съ пуда.

Изданіе книжнаго магазина К. Л. РИККЕРА,

въ С.-Петербургѣ. Невскій проспектъ, № 14.

Амуръ, Восточная и Западная Сибирь и Уралъ.

371 оригинальная фотографія въ 5-ти томахъ. 1868. Цѣна 450 руб.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

- 1) Страхуваніе на случай смерти (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) Страхуваніе на дожитіе (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 3) Страхуваніе доходовъ (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію бесплатно Правленіемъ Общества въ С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13), Главнымъ Агентствомъ въ г. Томскѣ. (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентствами въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ «Россия» заключено 5,767 новыхъ страховыхъ жизни на капиталъ въ Руб. 16.376,290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.

Волшебные фонари, простыя и механическія картины къ нимъ собственнаго производства мастерской.

С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 11.

Поставщики ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Комиссіи Народныхъ Чтеній.

Мастерскою изготовлены специально-театральные волшебныя фонари для ИМПЕРАТОРСКИХЪ С.-Петербургскихъ и Московск. театровъ, съ друмондовымъ и электрическимъ свѣщеніемъ.

Спеціальныи иллюстрированный (№ 5) Каталогъ волшебныхъ фонарей, поліорамъ и всехъ принадлежностей къ нимъ для устройства народныхъ и солдатскихъ читаленъ, а также юмористическихъ, механическихъ, поліорамныхъ и научныхъ картинъ и картинъ къ народнымъ чтеніямъ (до 4,000 №№) со спискомъ народныхъ чтеній высылаются за почтов. марки на 21 коп.

Практическое руководство къ употребленію волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему. Составилъ А. К. ЕРЖЕМСКІЙ,

дѣйствительный членъ Московскаго и Петербургскаго Комиссіонерства народныхъ чтеній.

Съ 31 рисунк. въ текстѣ. Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Полное устройство вечеровъ съ показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря въ общественныхъ учрежденіяхъ и частныхъ домахъ по условію.

Прейсъ-курантъ объ играхъ, занятіяхъ, игрушкахъ, забавахъ и объ учебныхъ пособіяхъ высылаются за почтов. марки на 3 коп.